

— Тезисы подтверждают основные направления перестройки, хотя не все ожидания сбываются.

Во-первых, Тезисы опубликованы за месяц до открытия конференции. Это значит, что на их обсуждение отводится значительно меньше месяца. Ведь без критической дискуссии мы получим загромождение существующей ситуации. А она вот в чем состоит. Плывет корабль, на капитанском мостике раздаются очень здравые и мудрые команды — повернуть, в корабль идет прежним курсом. Не то в машинном отделении эти команды не слышат, не то повернуть не могут, потому что масса корабля огромна. Однако Тезисы не слишком позволяют понять, что же надо выбирать, что решать делегатам конференции. Мне кажется, что им все же недостает альтернативности, возможности выбора между вариантами.

Далее, мне кажется, на Тезисах снижается кооперативная ситуация компромисса между разными силами. То, что существует какие-то конфликты и какие-то компромиссы, — это нормальная черта политической жизни всякого, в том числе и нашего общества. Но правомерно ли подчеркивать только момент компромисса? Говорить о том, что споры и дискуссии не должны приводить к конфронтации, разобщению, осложнению решения текущих задач. Но есть силы, с которыми нужно размежеваться.

Ведь есть направление, которое в апреле охарактеризовано как противное перестройке. Размежевание с ним и с теми, кто выступал в поддержку, по-моему, необходимо.

С этим связан и вопрос о



Ю. Левада:

«Что нам нужно: вокальное единение или реальная, рабочая, живая жизнь внутри общества, внутри партии? Единение — почти всегда бессмысленно. Формула «вместе мы сильнее» рождается в споре, а не в провозглашенном слове».

годах меньшинства. В Тезисах повторяется формулировка о том, что полная свобода дискуссии возможна до принятия решения. А после принятия решения думать надо или не думать? Решения поворотом река не поворачивает? Если бы мы считали, что нельзя их критиковать, что должно быть только единство действий в их исполнении, то сели бы в такую лужу, из которой до конца века не выбрались бы. Это не единственный пример.

Что нам нужно: показное единение или реальная, рабочая, живая жизнь внутри общества, внутри партии. Единение — почти всегда бессмысленно. Ведь у нас сложное общество. Единичное голосование — чаще всего голосование безразличия.

годушной борьбы — чтобы прийти к иному варианту мысли и поступка.

Главная проблема демократии в демократизации, и эффективность нашей экономики в том, чтобы развивать мертвый узел, который у нас соединяет политические, экономические, идеологические сферы. Так соединяет, что скрепляет джунгли. Когда властные функции монополизируются, скажем, партийными организациями сверху до низу, то эти функции сами по себе меняют свою природу, политическое руководство превращается в мелочный контроль. То же самое получается, когда Политбюро распределяет капиталовложения в стране. Это означает, что Госплан дискредитируется. Совсем тоже, снижается уровень руководства, ибо ослабляется его политическая функция. В том же Казахстане, Узбекистане план выполняли или не выполняли, субботники организовывали лучше или хуже, но противостоят тотальной коррупции не смогли. И в Армении, когда люди вышли на улицу, коммунисты не смогли сориентироваться в сложившейся ситуации. Значит, политическое лидерство утрачено. И это результат того, что функции выполнения текущих планов свелись к поголовью. И эти функции необходимо изменить.

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ЦК КПСС

ЧЕРЕЗ ДИСКУССИЮ — К ДЕЛАМ!

В разговоре, прошедшем на днях в редакции, участвовали: И. Дискин, заместитель председателя научного совета по комплексной проблеме социального и культурного развития АН СССР; Ю. Левада, доктор философских наук (Институт экономики и прогнозирования НТП АН СССР); М. Пискотин, доктор юридических наук (Институт государства и права АН СССР); И. Лукин, первый секретарь Про

летарского райкома партии г. Москвы; Н. Попов, доктор исторических наук (Институт США и Канады АН СССР); А. Шохин, член президиума Советской социологической ассоциации.



И. Дискин:

«На мой взгляд, в Тезисах находит отражение актуальная проблема реформы: мол, достаточно придумать хорошие законы, и мы этим самым решим многие вопросы».

Тезисы являются зеркалом современного развития нашего общества, тех идей, которые положены в основу перестройки. Но у нас это зеркало, то же зеркало, то же зеркало, то же зеркало. Необходимо изучать политическую реальность, которая отражена в самих Тезисах, во всем их противоречии. Ведь наш политический процесс, а бы его назвал принципом

опережения, состоит в следующем. Мы сначала, как это было при создании западных политических институтов, экономические механизмы, а затем подтягиваем под них уровень культуры. На мой взгляд, в Тезисах находит отражение некоторая «привада» афоризма, что мол, достаточно придумать хорошие законы, и мы этим самым решим многие вопросы.

На XII съезде ВКП(б) говорилось, что партия, которая взяла власть, которая строит хозяйство, совершает колоссальное дело, не может не делать ошибок. Только коллективное мнение партии в целом может эти ошибки предупреждать. Коллективное мнение должно вырабатываться в организационных формах. У нас нет ни клубов, ни других организаций, где бы члены партии могли бы обмениваться мнениями, где они могли бы вырабатывать этот коллективный опыт.

Создание дискуссионных партийных клубов сегодня крайне необходимо. Это способствовало бы возрождению той атмосферы партийного товарищества, когда все члены партии вне зависимости от рангов называют друг друга на «ты». Сейчас нам даже и вспомнить-то про это трудно. Это давало бы возможность выдвигать

реальных энергичных людей, которые не только говорят, это плохо, это плохо, но и готовы говорить: а как? Пока они делают это на собраниях неформальных объединений, думаю, я одна руководитель партийных органов не возьмет их в себе. Когда это будет предлагать в партийных клубах, начнет молчать просвещенный расчет реального лидера.

Второе. Для того чтобы партия стала демократичной, необходимо, чтобы законы ее жизни совпадали с законами жизни общества. Нужны гарантии для меньшинства, если мы хотим вести серьезные политические дискуссии. При условии, конечно, если это меньшинство не ставит условия в условиях распада. Вопрос о границах допустимых разногласий в партии должен быть поставлен опять со всей ясностью и остротой. Здесь нужно возрождать терпимость, деликатность и уважение к инакомыслию: чего у нас, давайте прямо говорить, в партийной среде нет.

Сегодня на органы партийного контроля возложены функции одновременно прокуратуры, следствия, а КИД одновременно выполняет еще и функции партийного суда.

Мое конкретное предложение: о четком разделении функций. Если органы партийного контроля еще могут выполнять функции партийного дознавателя, то функция партийного суда должны выполнять специальные партийные инстанции, в которых участвовали бы рядовые коммунисты.

От того, насколько партия будет жить неутопяемо по законам демократии, будет определяться весь демократический настрой общества.



И. Лукин:

«Какой бы административная система по своему парадоксальна: партия, отвечая за все, практически не несет ответственности за свои указания».

рождались некомпетентные решения, проведенные силой партийного авторитета.

Еще пример, теперь уже не области наших отношений с Советами. Вы помните, как полтора года назад, Москву залопотали армяры. Райкомы занимались ими вплоть до мелочей. А сегодня это кажется даже нелепым. И без нас советские органы справляются, хотя такие армяры требуют очень больших организационных усилий. Но я убежден, что Со-

ветам надо не просить власть у райкомов, а брать ее. И решительно. Конечно, ошибаюсь, что перераспределение обязанностей пройдет гладко. Очень все привыкли к мелочной опеке — и райкомы, и Советы. Так давайте переучиваться.

Много говорится о консерватизме партийного аппарата. Но можно ли забывать о том, что за три года перестройки в аппаратах произошли очень серьезные изменения? Пришли новые люди с новой психологией. Скажем, в Пролетарском районе столицы и партийные комитеты, и аппарат районного комитета обновлены на 70 процентов. Скажу больше — многие пришли с потерями в заработной плате, а это само по себе говорит о том, что в основе мотивов лежат не карьеристские цели. Новые кадры и в силу

возраста, и в силу новизны для них аппаратной работы привнесли сильную свежую струю.

Михаил Иванович коснулся выборов в депутаты. Действительно, сегодня депутат от избирателя зависит очень мало. Кандидата выдвигают от имени трудового коллектива, а бюллетени в урны опускают люди по месту жительства, иногда ничего не зная о будущем своем представителе, кроме биографии, приклеенной на дверь подъезда. В нашем районе на последних выборах выдвигалось по несколько кандидатов на одно депутатское место. Но и это еще не гарантия подлинного демократизма, хотя, разумеется, при этом — политическая активность людей возрастает. Система выборов должна быть построена на реальной зависимости депутатов от своих избирателей. А парторганизация должна использовать свой авторитет, поддерживать истинных лидеров и не поддерживая того, кто одержим только личными амбициями.

В целом Тезисы дают большую пищу для размышлений. И мы видим свою задачу в том, чтобы даже в оставшее короткое время так организовать их обсуждение, чтобы по возможности учесть все мнения.

— Ясно, что причина медленного продвижения — консерватизм. А в чем его источник? Обычно мы его трактуем как антиперестроечный процесс и даже отождествляем с реставраторским подходом. Но это более сложное явление: консерватизм не так прост, а его рукам весомый козырь против перемен — а как бы хуже не вышло?

В самом перестроечном движении тоже ведь есть несколько направлений. Заметно пробивает свое дорогу прагматический подход, предлагающий самые радикальные меры в экономической жизни, в частности, развитие рынка во всех его проявлениях, включая денежный капитал. Но даже неосвобожденным взглядом видно, что это не обходится «без» инфляционных, а это — это инфляция, временной нестабильностью. И тут консерватизм на страже. Ведь за ним — желание не допустить негативных коллизий. Здесь он как бы выступает фактором стабилизации. Есть еще одно направление — политическая либерализация, ратующее за развитие парламентаризма, обеспечение политической свободы. Здесь консерватизм опять-таки не дремлет — а как бы мы не перешли грань социального варианта развития?

Поэтому, мне кажется, от общества требуются последовательные шаги по пути демократизации. Без терпеливости и сноровки. Ведь у нас и своего рода негативный опыт демократизации.



А. Шохин:

«Создавать идеологию, что перестройка уже приносит плоды, а осуществлять лишь конкретные волеизъявления без протектизма. Не лучше ли встать за самые трудные дела, пусть даже столкнуться с протектизмом».

События в Закавказье показывают, что группа людей способна возбудить массу народа, вывести ее за собой. Однако, несомненно, надо действовать без спешки.

Но и без промедления. Ведь в реформах в экономике не может быть осуществлена без изменений в политической системе. Тем не менее это не оправдание для проволочек. Своего рода передышки в экономической сфере. В экономическом разделе мало проблем. Они как бы выпали из сферы внимания документа. И главный — как обеспечить реальный приоритет реформы. В Тезисах неоднократно для большинства экономистов этот вопрос поставлен в другой плос-

кости: приоритет отдается выполнению коллективных показателей и пятилетнего плана. А он оставался в дореформенный период и не оставался возможности маневра для достижения нового качества хозяйственного механизма.

Какие еще вопросы требуют обсуждения? М. С. Горбачев поставил задачу перехода к правовому государству. А как это осуществить в области экономики? Принять очень хорошие законы, а исполнение, о государственном предприятии. Но они еще не формируют скелет правового государства в сфере экономики. Чего не хватает? Полного разделения прав и ответственности, разделения экономической власти, в которой были бы определены полностью функции министерств и ведомств. Без механизма правовой защиты предприятий, правового от-

граничения деятельности министерств и ведомств мы не двинемся. Сейчас пока рецедив один: сократим штаты, «строго спросим» — и бюрократизм будет преодолен. Да не будет. Для этого нужно радикально изменить функции верхних эшелонов управления, превратить их из командиров предприятий в равноправных партнеров.

Нужно обсуждать и социальные аспекты экономической реформы. В Тезисах названа реформа цен. Специалисты знают, что проект реформы есть, но его всенародное обсуждение будет после того, как опять же все ведомство его завизируют. А не поздно ли будет? Может, как-то намечется обсудить уже сегодня, наметить альтернативные варианты?

Сейчас и советологи, и наши экономисты высказывают мысль о том, что социальная база реформы во многом зависит от наличия товаров в магазинах. Доля истины в этом есть. Но я считаю, что судьба перестройки зависит не только от витрина, но и от политической воли идти в сторону демократизации общества и радикальной реформы. Не лучше ли встать за самые трудные дела, пусть даже столкнуться с протектизмом? Это даст больший результат в долгосрочном плане, нежели полумеры. К тому же и наморщить страну сумеем быстрее.

— Прежде всего несколько слов о документе в целом. У меня он вызывает глубокое уважение. Сама его публикация — это шаг в перестройке. Впервые за более чем полтора десятилетия партия обращается к рядовым ее членам, ко всему народу не с готовым документом, в котором предлагается принять, а в приглашении к дискуссии и совместным раздумьям о судьбах нашей страны, к самокритическому анализу того, что уже сделано и что нам предстоит.

Тезисы в различных своих главах не равноценны по уровню обобщений и деталей, многие проблемы лишь упоминаются. Но в целом в них чувствуется честная и реалистичная оценка сегодняшней ситуации, намечены контуры революционных преобразований в политической и социально-экономической системе.

Насколько отрадно, что в Тезисах намечено столько много новых, беспрецедентных подходов и решений наших проблем, настолько же печально, что для их обсуждения осталось реально меньше месяца. За месяц нельзя серьезно обсудить и один новый закон, допустим, о кооперации, а здесь речь идет о революции, кардинальных реформах почти во всех сферах жизни. Видимо, и конференция это обсуждение не только не будет закончено, но лишь разгорится.

Кроме того, уже ясно, что выбрать на конференцию пионеров перестройки, как и пионеров реформы, не удастся. Центральные Комитеты, уходя далеко в историю, в основном аппарат работают своих людей, руководителей разных рангов, а многие истинные новаторы остались за бортом.



Н. Попов:

«Нужно заново выработать культуру аналитики, терпеливости, самокритичности. Мы вышли из леса в поле, и солнце свободы светит глаза, надо присмотреться, привыкнуть. В то же время останавливаться нельзя».

стик современной политической ситуации в стране, но один важный пункт лишь намечен, а в нем ключ и политическая перестройка, и демократизация: «нам нужен постоянно действующий механизм сопоставления взглядов, критики, и самокритики в партии и обществе... При однопартийной системе... это вопрос жизненного значения». Трудно сказать сильнее. Такой механизм нужен сегодня, однако рецептов пока нет. Одним из путей, например, могло бы стать превращение партийных конференций в регулярные, допустим, раз в год. Мы так долго молчали — сейчас время высказываться, без боязни, по всем вопросам.

Один из путей создания такого механизма — независимая пресса. Наряду с партийной, государственной, профсоюзной прессой должны быть газеты, которыми никто не командует, не может закрыть, уволить редактора или запретить материал. Особенно на местах — в областях и районах местное начальство сейчас уверенно занимает критика в свой адрес в местной прессе, и борясь за правду и справедливость надо непременно ехать в «Правду», «Известия» или другую центральную газету, чтобы опубликовать материал о бесхозяйственности, коррупции или беззакониях в Ферганае, Одессе, Ереване или Астрахани.

Если бы нам не надо было спешить так с нашим сегодняшним обсуждением, с

конференцией, так и вообще перестройкой, то по поводу Тезисов нужно было бы написать тома исследования — там все новое и неопробованное. И в экономике сейчас не совсем ясно, и в политике — не 20-е годы. Однако сейчас приходится рассчитывать прежде всего то, которое наименее ясно очерчено. Например, тема социального правового государства.

Мы построили социализм, но тот ли, какой хотели, и куда хотим двигаться дальше? Соответствующий типу общества, которое мы хотим построить, должна быть и структура политической власти. Как в точности, в деталях, должно быть организовано народоуправление? Хотим ли мы на верхнем эшелоне государственного устройства президентской республики или парламентарной? Люди пишут в письмах — и сегодня это предложение уже выдвинулось — о том, чтобы выбрать Председателя Президиума Верховного Совета, как высшего государственного руководителя, всеобщим прямым голосованием. Прежде всего как будет роль функции, какова будет роль Генерального секретаря, в чем будут функции партии? Все это должно быть закреплено в Конституции, и без ее переделки нам не обойтись.

Еще до реформы Конституции и Устава партии можно сделать ряд шагов в области разделения функций партийных и советских орга-

нов и прежде всего ликвидировать в райкомах, горкомах и обкомах партии все специализированные, отраслевые отделы, сконцентрировав ее деятельность на политической, пропагандистской работе, на борьбе за перестройку политическими методами.

Здесь уже говорилось о том, что проблема не только в том, что партийные органы не хотят делиться властью, но и в том, что Советов не хотят и сами не могут брать на себя всю полноту административной, хозяйственной власти. В значительной мере это оттого, что Советы маломощны, у них нет прав вплоть до крупных предприятий в своей сфере, и здесь без конституционной реформы не обойтись.

Общественные организации должны сыграть важную роль в процессе реформы нашей избирательной системы, которой в Тезисах посвящено лишь два абзаца. Они должны выдвигать кандидатуры в депутаты, и средства массовой информации, особенно независимые, должны знакомить избирателей с кандидатами и их политической линией в рамках избирательной кампании. Это будет реальным социальным плюрализмом в действиях.

Здесь должен получить распространение принцип состязательности, так же, как в экономике, и во всей нашей жизни. Нередко задают вопрос, что делать с проигравшими на выборах. Это часть политической, экономической борьбы, и этому нам тоже надо учиться — как достойно вести полемику, не переходя на оскорбления, клеветание, криклов, и как проигрывать.

Вообще же, чем мы реально можем гордиться за прошедшие три года, это то, что мы значительно чаще говорим правду, пусть и не всегда полную, и не сразу. В этом смысле предстоящая конференция должна стать очередным важным уроком открытости, демократии.

— В последнее время в наших обсуждениях очень часто звучала такая тема: конференция — наш последний шанс. Ну если бы это было так, дела наши были бы плохи. Конечно, конференция большая, возмущенная, по значимости сравнимая с XX или XXVII съездами КПСС этап, но глубокие качественные изменения нашей общественно-политической жизни требуют долгосрочных усилий. И тут важно правильно оценить сложившуюся ситуацию.

В Тезисах есть очень точная оценка: «Позитивные очень часто звучала такая тема: конференция — наш последний шанс. Ну если бы это было так, дела наши были бы плохи. Конечно, конференция большая, возмущенная, по значимости сравнимая с XX или XXVII съездами КПСС этап, но глубокие качественные изменения нашей общественно-политической жизни требуют долгосрочных усилий. И тут важно правильно оценить сложившуюся ситуацию».

В Тезисах есть очень точная оценка: «Позитивные очень часто звучала такая тема: конференция — наш последний шанс. Ну если бы это было так, дела наши были бы плохи. Конечно, конференция большая, возмущенная, по значимости сравнимая с XX или XXVII съездами КПСС этап, но глубокие качественные изменения нашей общественно-политической жизни требуют долгосрочных усилий. И тут важно правильно оценить сложившуюся ситуацию».



М. Пискотин:

«Мы должны вести в жизнь практику самоуправления на выборах. Только так на политической арене может проявиться большая личность».

комплектующих изделий. Он невольно превращается в диспетчера, толкача — то есть возвращается к прежним методам.

Многое может изменить развитие социалистического рынка. Но что у нас делается реально в этом плане? Очень мало. И тут самое слабое место всей нашей перестройки. Ведь что такое рынок? Это оптовая торговля, это реформа цен, это ликвидация дефицита, наделение информацией, создание инструментария, который обслуживает рынок в целом. Сегодня задача в том, чтобы сделать экономку более свободной сферой. А это связано с качественными изменениями в политической системе. В Тезисах ЦК КПСС есть наметки на сей счет, но кардинальных мер не предлагается. Между тем очень необходимо, когда речь идет о соотношении усилий партийных, государственных и хозяйственных органов.

Положение Тезисов должно относиться прежде всего к Центральному Комитету нашей партии. Предстоит о многом подумать, в том числе и о целесообразности существования отраслевых отделов в его аппарате. Но главное, на мой взгляд (и в Тезисах это частично отражено), изменить наши представления о демократическом централизме. Ведь сейчас много зависит от соотношения голосов, складывающегося в составе высшего эшелона политического руководства. Не может ли и дальше развитие страны зависеть от расстановки сил в узком кругу людей? Думается, должны проинициативировать формирование руководящих органов, выборов в Политбюро, выборов Генерального секретаря и т. д.

Впрочем, это общий вопрос, он относится и к партии, и к нашим Советам. Как выдвигаются кандидатуры в полномочные органы? Думается, многое может измениться, если мы приедем институт самоуправления. Ведь его отрицание ставит в зависимость всю процедуру выборов от аппарата. Он решает — появится личность на политической арене или нет.

скольким мы признаем позитивную роль ряда неформальных объединений, то почему бы не дать им это право?

Теперь о численности депутатского корпуса. Думается, он слишком велик. По подсчетам, в 1500 человек в Верховном Совете СССР. Каждый ли из обладающих его высоким мандатом является активным политическим деятелем? С этой точки зрения нужно разработать и ответственность процедуры в деятельности наших представительных органов. Мы все помним, как обсуждался проект Закона о судебном обновлении незаконных действий должностных лиц. Во время сессии некоторые депутаты стали высказывать критические замечания, а в Верховный Совет и ним не боялись. Это необходимо условие принятия тшательного закона.

А возмните обсуждение плана в бюджете. Верховный Совет СССР утвердил союзный бюджет, средства, которые расходуются союзными ведомствами, только по двум показателям — доходы и расходы. Сегодня требуется более детальная проработка, с утверждением целевых программ, выделением приоритетов.

Демократия немиссиям без развинутой системы политических институтов. Если мы всеяд издумем о реформе, этой системе надо уделить самое пристальное внимание.

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Впечатления о Ташкенте, фестивале и его фильмах

«Частный» на государственной «Воле», который вез нас из аэропорта в гостиницу, был разговорчив и на вопрос о кинофестивале ответил: «Э-э, брат, какой фестиваль, какое кино? Телевизор и то редко смотрю. Деньги зарабатывать надо. Рынок, знаете, какой дорогой стал? Сотня рублей — уже не деньги...» А на прощание поинтересовался, нет ли у нас чего-нибудь на продажу, например африканского костюма, с ходу предложил за него столько, что мы могли бы безбедно прожить на эти деньги как минимум три кинофестиваля.

И в Ташкенте, и на его кинофестивале я был впервые. Поэтому о шедшем солнце, бегущих облаках, национально-патриотическом духе, улыбающихся лицах, радужных цветах — о них уже писали, и не раз. На нынешнем X Ташкентском международном кинофестивале было немало нового и интересного. Тот же ПРОК, позамистованный у московского кинофорума, например. В этом году фестиваль в Ташкенте стал динамичнее, короче, собрание, и это тоже пошло ему на пользу. И все же он пока далек от идеала. Именно поэтому, чтобы будущие встречи кинематографов в Ташкенте смогли избежать досадных накладок и организационных недоразумений, имеет смысл повторить о них сегодня.

Первое, что бросается в глаза на улицах, — сотни лозунгов и плакатов (ночью к ним добавлялись и неоновые на крышах), в которых старье — типа «Слава труду!» уже соседствует с новыми — о гласности, демократии, перестройке. Второе — десятки, а может быть, и сотни дюжины милиционеров в белоснежных рубашках, усиленно «охраивающих» фестивалю. Они ввергались в переговоры с радцами, перестраивались в плотные цепи и походные колонны, очевидно, оберегая гостей и участников от зрительских посяханий. Замечу: охотники за автографами действовали так робко, а в численном отношении настолько уступали доблестным стражам порядка, что фотореперсентам пришлось нарочно потрудиться, чтобы организовать знакомые всем снимки об атакуемых поклонниками «звездах». А эти шаркающие машины с мигалками, которые расчищали дорогу каждому полупустому автомобилю, вынуждая останавливать движение на центральном проспекте — острое многолюдное выкрутывание с дорогими водителями на приемы лиц весьма уважаемых и официальных, а также членов их семей, друзей и знакомых, имеющих такое же отношение к фестивалю, как и к властям города. Еще более многолюдно было каждый вечер в ПРОКе, где гости и участники терпелись в толпе резвых молодых людей, непонятно как прорвавшихся сюда сквозь милицеские кордоны. Впрочем, лукаво, знаю, как по митям запискам, загадочным пропускам и фамилиям-парольям. Здесь они жадно поглядывали на длинноногие манекшны и роскошные переводчицы, щедро выставляли на столы шампанское...

И, наконец, четвертое, но далеко не последнее впечатление. Меня все время не покидало ощущение, что многочисленные службы генеральной дирекции кинофестиваля чувствуют себя гораздо комфортнее в тех, кого они по идее должны обслуживать. И не то, чтобы те отказывались, но часто забывали о твоей просьбе. Могли пообещать, что автобус отойдет через пять минут, а в результате ты парился полчаса в душном салоне. Могли так вежливо, но решительно отказать в замене одного блюда другим в ресторане, что ты собственной кожей ощущал низкую покупательную способность рубля перед шпательной.

Поймите меня правильно — не извечный журналистский комплекс «неполноценности» говорит мне, в твердая убежденность, что кинофестиваль должен быть не только для хозяев и почетных гостей, а для всех участников. Тем более что организаторы кинофестиваля уровня ЮНЕСКО в Ташкенте практически всех фестивалей — советских авторов и актеров, снимающихся гораздо реже, чем выезжающих на встречи со зрителями, называть высоким словом «звезды», за редким исключением, можно только условно.

Думается, что все это и породило общую второпленность Ташкентского по сравнению с другими международными кинофорумами, что, кстати, открыто признают сегодня многие его участники и гости. И это — увы! — соответствует общему уровню кинопродукции, отобранной для участия в фестивале.

После просмотра целого ряда конкурсных фильмов можно сказать, что идет некое длинное «среднеарифметическое» кино, действие которого, как правило, происходит в небольшой деревушке, с неизменными атрибутами является некой позитивированной мальчишкой, либо трагедийно унизившейся за юности, либо не менее трагедийно чужающей Эвзолюции. И становится как-то неважно, о чем шла речь. Об умирании привязанности и родных местах, как в африканской ленте «Птица-память» А. Бугуретова. Или о морочном кризисе киноактера, как в турецком «Юноном путешественнике» О. Кавура. Или о судьбе молодой крестьянки, охваченной брата с острого (постановка Е. Асама) Или даже когда перед нами разворачивались батальные сцены филиппинской исторической драмы «Юри» режиссера Э. Ронсера, С. Яне и К. Дили и юпилья житейской страсти об утраченных миллионах героини английской мелодрамы «Мечты Хинди» режиссера М. Ханна. Все бабло эти фильмы, снятые с разной степенью профессионализма, но как-то одинаково равно и спойной, не будили в душе эмоционального отклика, ибо принадлежали к так называемому «этнографическому кино», представляющему для зрителя интерес лишь с познавательной — на уровне «Куба кинопутешествий» — точки зрения. И то, что может служить

ИДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ

Кино до рассвета

В кинотеатрах Ленинграда стали организовываться ночные сеансы, позволяющие кинолюбителям работать по ночам. Ну как же городу ночью допустит кино?

Поклонник Беллико, чешский человек в футляре, навеянная возмущает бы. По ночам в кино ходить. Это же неприлично! А мы... Давайте не будем слышать с выводов.

Ночные сеансы и ночной кинолюбитель — два совершенно разных явления. Ночной сеанс ничем не отличается от дневного. Идея крутить кино по ночам возникла в Ленинграде год с небольшим назад, когда в люте морозы город на Неве представлял людям, ожидавшим поезда на вокзале, возможность скоротать ночь в теплом помещении, а заодно, чтобы не скучать, и фильм посмотреть. С тех пор ночные сеансы стали в Ленинграде популярными. В ночь с субботы на воскресенье их устраивают многие кинотеатры. Удобно зрите-

лям — тем, кто не успевает посмотреть интересный фильм днем, кто страдает бессонницей, мечтает в ожидании поезда или номера в гостинице. Выгодно кинотеатру — дополнительные сеансы дают дополнительное денежное плечо. Уже дважды ночные сеансы были в городе программы во время новогодних гуляний на Невском проспекте. Работники кинотеатров выходили на заснеженный Невский в карнавальных костюмах и приглашали публику посмотреть новый, цветной, широкоэкранный. Публика шла охотно и была благодарна за ночное кино и за внимание к себе.

Ночной кинолюбитель от ночного отличается. Представитель себя: Патриотградская сторона Ленинграда. Как у Блока: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Но аптека, магазин, кафе и рестораны закрыты. А кинотеатр «Экран» открыт. Заходите, гостем будете. Стоимость билета от двух рублей до

— После первой киноночи

В ОБЪЕКТИВЕ — ПЛАНЕТА

Из реки по имени Факт

Программа документальных фильмов, представляемая на X Международном кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки, шла в небольшом зале ташкентского кинотеатра «Искра». В Ташкенте не проводился конкурс документальных лент, поэтому, наперное, картины не отбирались целенаправленно. Напротив, рядом с фильмом «Нордори свободы» (Зимбабве) из серии «Линия огня — Южная Африка», рассказывающим об африканском СЗВБ — координационной конференции по развитию Южной Африки, демонстрировалась индийская малайзийская лента «Спасение слона» — репортаж об операции, предпринятой в национальном заповеднике после наводнения. Фильм-портрет «Винни и Нельсон Мандела» (ЮАР), посвященный судам лидера партии АНК, борю за гражданские права негров, соседствовал с рекламной короткометражной картинкой мороженого «Желание нинге нула» (Венесуэла). Преимущества такой программы — в разнообразии.

И все-таки ее украшением стали картины, авторы которых обращаются к острейшим социально-политическим вопросам современности. Мозаика. Горячая точка планеты. Десятиминутная лента «Портрет страны» (режиссер Р. Гонсалеш) посвящена самой главной проблеме, от решения которой зависит жизнеспособность государства. Голд. Тысячи беженцев не могут вернуться на родину, вырастить хлеб, накормить детей. Разрушены железные дороги, пущены под откос шоссе с продовольственным. А в объектив кинокамеры смотрят тысячи и тысячи голодных глаз. Ребятишки со вздувшимися от голода животами, с лицами, покрытыми коростой, младенцы, которые никогда не встанут на ноги. Режиссер по-своему озвучил фильм: будто чья-то рука постоянно ловит волну радиоприемника, который передает новости на английском, французском, даже русском языках, играет блюз, рок-н-ролл, симфонии. Словом, мир живет своими повседневными заботами. Но имеет ли он право на спокоествие, если где-то голодают африканские дети? Можно ли все оставить равнодушными, если африканский подросток, оставшийся без обеих рук, вынужден брать зубами ручки и так учиться писать? Вопросы эти обращены прямо в зал.

Нинарауга, Фильм «Дни кризиса» — о пробле-

мах металлургического завода. Вышла из строя печь, производство остановилось, а значит, рабочие не получают зарплату, не могут кормить семьи. Но люди не сдаются: рискуют, работая на полуразвалившемся, аварийном оборудовании, потому что будущее страны для них — вопрос веры в новый социальный строй.

Куба. Картина «Халтура» (режиссер Э. Колла) высмеивает хозяйственные недостатки в форме остроумного сатирического киноаффлета.

Абсолютным лидером документальной программы стала картина американского режиссера Г. Реджо «Повакмата», что на языке индейского племени хопа означает «Холодство жизни». Высочайшее кинематографическое мастерство отличает эту работу. Тревога за сохранение национального своеобразия в условиях надвигающейся буржуазной цивилизации пронизывает фильм.

Мир картины, по мысли автора, делится на два. Один люди живут по естественным природным законам: строят жилища, разбивают участки террасы, ловят рыбу, работают, а потому устраивают нехитрые праздники, наряжаются, танцуют. Здесь не ходит, а... парит над землей: дименция размеренны и красивы. Но рядом существует другая жизнь, куда так легко доехать на забитом людями пароме или в вагоне переполненного поезда. Здесь светятся огнями небоскребы и бесконечно рекламируют по телевизору зубную пасту. Здесь возводят безликие, похожие один на другой дома и бесконечные автостопы, из которых, кажется, никогда не выберешься. Но настоящая беда в другом: здесь нет места коренному населению. А если все-таки оно находится, то в резервации или трущобах и бетонных трубах, ставших чужим жильем.

А как меняется человек, попав в «цивилизацию»? К примеру, маленький погонщик осликов из Индии, изо всех сил нахлебывающийся животными. Или опустившийся индеец, ноющий на улицах Западного Берлина. Насильно входит в жизнь и разрушает ее колдовство. И вот уже в финале слово «повакмата» значит «способ существования за счет жизненных сил других существ».

Философская притча Г. Реджо исследует удивительный сложный мир современного че-

ловека, заставляет задуматься об извечных духовных ценностях.

Особое место на документальном экране Ташкента заняла большая программа советских фильмов. Среди них узбекские ленты «Хужум» и «Адрес бед», армянская «Юнд», казахская «Па-ха» и другие. Картины эти обращены к острейшим социальным проблемам нашей жизни, которые широко обсуждаются и ждут своего решения.

Общепризнано, что документальное кино у нас опередило сегодня игровое по накалу общественного звучания, глубине осмысления современности. Лишнее подтверждение тому — фильм узбекского режиссера Н. Махмудова «Космогония», посвященный в ПРОКе. «Космогония» надлежит спорить о происхождении Земли, меньше задумывалась над тем, что окружающее нужно сохранять. Мы часто и справедливо предупреждаем о ядерной катастрофе, грозящей человечеству. Меньше и реже вспоминаем о грозящей нам катастрофе нравственной.

Помните «Пневное око»? «Космогония» продолжает в нашем кино традиции этого фильма, пытаясь осмыслить исторические и современную ситуацию в мире с позиций нравственных. Зарубежная кинохроника, широко использованная в картине, помогает вместе с автором проследить духовную эволюцию человечества.

Один из самых ярких эпизодов фильма обращен к недавнему прошлому республики. Самолеты ополняют аэродромы удобрениями хлопковых полей. А потом на них работают дети и женщины. И кто-то, отравортона о миллионах тонн единого государства хлопца, щедро раздает награды, кто-то их получает. Но на южной реальности цена трудовой доблести? Понимаешь, попал в убогую палату районной больницы: молодые матери с младенцами, которые никогда не выздоравлиют. Это первая большая работа молодого режиссера.

Жаль только, что документальное кино традиционно плохо смотрят и в Ташкенте. Возможно, объясняется это слабой информированностью зрителей, отсутствием хорошей рекламы. Вот и зал кинотеатра «Искра» во время документального сеанса заполнялся в лучшем случае лишь на треть.

М. ПОРК.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ



«Птица-память»

На киностудии «Туркменфильм» им. А. Караванова киносценарист лауреат Государственной премии СССР, народный артист Туркменской ССР Ходжакули Нархия снимает новую картину «Птица-память».

Сценарий, в основе которого притча о мальчурке из романа Чингиз Айтматов «И долгие века длится день...», написала киносценаристка М. Урмагова.

Это первая совместная постановка «Туркменфильма» и турецкой кинокомпании «Туррафильм».

Режиссер-постановщик Ходжакули Нархия, руководитель группы каскадеров А. Коркин, оператор-постановщик Пурга Борбиев (на снимке внизу); рабочие молель съемки.

Фото Ю. Шурин.



СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Правда маршала Тухачевского

...В кадре — фотография молодого военного в краснозвездной буденовке. Юное беззубое лицо. Открытый взгляд. Затем в объектив камеры попадает скрипка. Звучит скрипичный концерт Мендельсона. Все громче и тревожнее аккорды музыки. Камера медленно неважно на полосу газеты тридцать седьмого года, на черной рублевой заголовке: «Шлюнов, стремившийся к поражению Красной Армии, расстрелян». Крупным планом показан текст: «Тухачевского М. Н. — Фильм «Маршал Тухачевский» снят на студии «Шкопфильма». Это знаменательно, что старейшие кинематографы, которые завтра своей струей колотятся в ряды вернейшей перестройки, станут первыми зрителями и критиками фильма. Юность более всего беззащитна перед несправдливостью. Правда, лишь только правда, как бы горька она ни была, способна к созиданию, и лишь на ее основе создаются душа честные, прямые.

И пусть этот фильм станет первым, но не последней кинематографической ласточкой о видном советском военачальнике маршале Тухачевском, чья трагичная судьба была отражением трагедии целого поколения. Правдивый и открытый разговор о нем, о времени, в котором он жил, быть может, окажется полезным для воспитания у юных гражданственности, ответственности за судьбы Родины, чем десятки обычных уроков по истории.

Фильм словно опирается на воспоминания трех сестер, последняя из оставшихся в живых носительницы памяти о брате: Ольге Николаевне, Елизавете Николаевне, Марии Николаевне Тухачевских.

Вспоминает Елизавета Николаевна: «И еще я помню, зимой тридцать седьмого Миша ме-

на куда-то подвозил на машине (идет панорама скрипки). А потом сказал нежданно: — А ведь я бы мог стать скрипачом...

Прошло немного времени. И мы все поняли горький смысл этой фразы.

Пересказать фильм невозможно, да и незачем. Его надо просто смотреть. Смотреть и всматриваться в историю, в себя.

Изображение на экране, авторский голос (фильм озвучивает народный артист СССР Вячеслав Тихонов) и музыка — все вместе создает ощущение трагизма положения, в котором оказался человек, на голову опередивший свою эпоху, а главное — тех, от кого зависел, у кого была власть...

— Работа над сценарием началась еще в восьмидесятом году, — рассказывает автор Т. Туренко. — Мы первым делом познакомились с семьей Тухачевских. Они сначала не поверили, что фильм будет. Им понять можно, ведь столько лет прожили в безвестности...

А все-таки жаль, что фильм длится всего двадцать минут и что его увидят только в школах. Он достоин самого широкого зрителя, потому что выходит за рамки чисто ознакомительной ленты, рассчитанной на старшеклассников. Съемочная группа «Шкопфильма» собрана многолетним, отснятым рулоном пленки, рассказывающей о маршале Тухачевском. Ценнейшие кадры не были включены в ленту из-за временных ограничений для авторского фильма. Думается, Госкино стоит подумать над созданием фильма, отвечающего масштабам личности и месту в истории нашей страны одного из самых великих сыновей.

С. ЧЕРЕПЕНИН.



НАМ ОТВЕЧАЮТ

Госкино СССР

В связи с письмом т. Дылдина В. опубликованным в газете «Советская культура» (6 февраля 1988 г.), сообщаем, что исторической теме в кино уделяется постоянное внимание. Претензии авторов письма связаны, на наш взгляд, с его неполным знакомством с кинорефертуром. За последние годы на киностудиях страны были созданы такие фильмы, как «Ярослав Мудрый», «Легенда о великом Олуге», «Даниил — князь Галицкий». Многим телезрителям, видимо, запомнились многосерийный фильм «Россия молодая», созданный режиссером И. Гуринским. В настоящее время он заканчивает на Киностудии имени М. Горького работу над картиной «Гулские люди», которая рассказывает о восстании Степана Разина и о предшествовавших ему исторических событиях. Известный киргизский режиссер Т. Океев работает в настоящее время над фильмом «Чингисхан».

Как стало известно редакции, почтовым кинолюбителям сейчас заинтересованы и другие кинотеатры города, в которых Ленинградские проголосовали за это нововведение моментально раскупленными билетами.

Центральная сценарная студия хочет подготовить целую серию сценариев под общим названием «XX век».

Следует отметить, что в программе вновь созданных творческих объединений киноstudии предусматривается создание исторических фильмов. При этом будут учитываться как потребности того или иного региона в фильмах исторической тематики, так и творческие замыслы художников, и производственные возможности той или иной киностудии.

Что же касается создания специализированной киностудии исторических фильмов, то данное предложение не выискивалось ни одним из вновь создаваемых творческих коллективов и создание такой студии административным решением Госкино СССР не будет выходом из положения. Другое дело — привлечение внимания творческих работников и исторической тематике.

В. ЗАЙКА, зам. главного редактора Госкино СССР.

Предлагаемая вниманию читателей статья выдающегося советского зодчего, теоретика архитектуры...

массы жилья, повторяю, вместившие миллионы людей. И тут — скука, мучительная скука...

КАК РАЗВЯЗАТЬ УЗЕЛ?

В ПОСЛЕДНЕЕ время задаю себе вопрос: в один ли это город, наша Москва? Раньше мы твердо знали, что Москва — единая и цельная...

безудержно разрастающиеся учреждения. Весь центр — один учреждения. Откуда их столько, как расплодился?

И тут мы подошли к проблеме исключительной престижности центра, «интереснее», «разлекательнее» и просто богаче по впечатлениям новых наших окраин...

Степень риска

Вот и метро сюда дошло — станция Ждановская, конечная. И выросли будто вдруг многоэтажные кварталы, малоремонтные, узкие...



С предстоящим объемом работ, даже при финансовой поддержке Мособлсполкома, одним реставраторам, ясно стало, не справятся...

Там поразительно, внезапно возлегли три храма, подступившие к самому берегу озера. Один из них — деревянная церковь Николая Чудотворца, построенная в 1673 году...

Начнем по порядку. В начале семидесятых директор Косинской музыкальной школы Альберт Артонов Кизяев и предсудатель поселкового Совета Александр Васильевич Алашкин...

На что они рассчитывали? Как им сказали в филиале Главного управления культуры Мособлсполкома: «Вы понимаете, во что вступили?»

«Степень риска. Никогда заранее не просчитываю ту грань, где опасная, почти губительная ситуация вдруг взмывает волной к победе...

Из управления культуры Мособлсполкома прислали комиссию и согласились финансировать восстановительные работы.

Давайте пойдем два обстоятельства. Первое: мы допустили чрезмерную концентрацию всех учреждений по удельно-территорию культурных потребностей города...

Давайте наберемся смелости и скажем, что не все благополучно в нашей структуре обслуживания населения: полный прикладельности, даже переизбыток его центр и лишения того периферийные районы.

Что же придумать? Перед нами реальная разница в качестве жизни двух частей Москвы. Это инерция устаревшей структуры. Если посмотреть на проблему исторически, то мы увидим, что центр города всегда был чисто классовым явлением...

Но у нас-то все должно быть иначе! На периферии мы строим жилье больше и лучше, чем в старых частях города. Но каким должен быть этот город социалистический?

Центр должен быть лишь для высших общесоциальных учреждений, общегородского партийного руководства, городской администрации и, конечно, для уникальных учреждений культуры...

Так вот: центр — единственными в своем роде учреждениями культуры. А все остальные блага требуются всем жителям в равной степени...

Вот и нужно бы, на мой взгляд, создать в новых районах не по одному, ольга огромному, «центру» на зону с миллионным населением, а сделать прежним образом, но по-новому...

Речь идет никак не об объединении нашего прекрасного центра Москвы. Ни в коем случае. Речь идет о создании на периферии социальных и архитектурно-художественных условий, не уступающих тем, которыми обладает старая Москва.

Не должны в наших городах создаваться неполноценные периферийные районы. Надо решительно прекратить противопоставление «красивого», с полным набором обслуживания центра и объединенных в этих отношениях «окраин»...

М. БАРХИН, доктор архитектуры.



Фото Е. Хасинья.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ НЕТ ВЕРЫ В ПОЛУМЕРЫ

На страницах нашей газеты была опубликована статья «Печальная «Прищипка» [3 марта 1988 г.] в ней шла речь о реконструкции памятника «Метрополь»...

Редкция получила много писем. Их автор беспокойно главный вопрос: что же теперь будет с «Метрополем»? Часть этих откликов мы опубликовали 14 апреля. Пришли и официальные ответы...

А. Савин сообщает, что управление, рассмотрев вопросы, поднятые в «Печальной «Прищипке», и читательские отклики на нее, считает статью «актуальной и своевременной»...

Дух двадцатых выплеснулся и наружу — знаменитый в те годы лубянский небоскреб (проект архитектора Криспина), вернее, напоминание о его неосуществившемся наклонных линиях — вдоль всего старого фасада наклонно уложена огромная сложенная ферма...

Действительно, сделано немало. Однако на главные вопросы читателя так и не получили ответ. До сих пор не разработаны проект отделки интерьеров, до сих пор не известно, будет ли восстанавливаться ценная живопись в «русской чайной»...

По «ЛЕСЕНКЕ СТИХОВ»

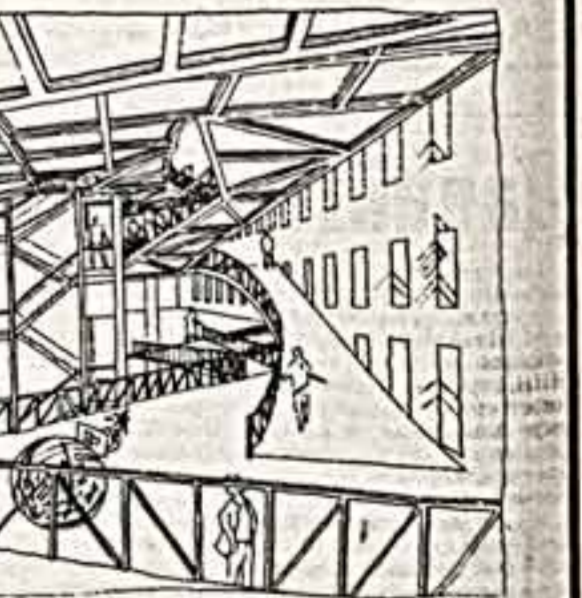
Реконструкция Музея-квартиры В. В. Маяковского

Комната-лодочка — по Маяковскому, значит, весь дом — корабль. И отсюда нечто корабельное в архитектуре интерьеров — характерные колонны и металлические потолки...

Дух двадцатых выплеснулся и наружу — знаменитый в те годы лубянский небоскреб (проект архитектора Криспина), вернее, напоминание о его неосуществившемся наклонных линиях — вдоль всего старого фасада наклонно уложена огромная сложенная ферма...

По «ЛЕСЕНКЕ СТИХОВ»

Реконструкция Музея-квартиры В. В. Маяковского



наклонных плоскостей» — для демонстрации планов, афиш, графики все тех же двадцатых. Пожалуй, это первый пример реконструкции подиночной высотой уровня, напольными высокими культурными смыслами...

А. РЯБУШИН, профессор, доктор архитектуры.

Лариса Васильева

Сознательное безумие

Иногда мне кажется, мы слоним с ума... по Пушкину «Солнце русской поэзии», «Пушкин — наше все», «Гений Пушкина неотъемлемо», «Пушкин — наше будущее», товарищи Пушкин был со мной в бою... В дни колющих поэт и праздников, ставших ежегодными, нашла слов карнавал, как весенний паводок. Мы буквально захлебываемся не его, а собственными словами о нем. При этом мы все время сумасшедшие: классифицируем его друзей и недругов, анализируем его поступки, ничтожно сумасшедшая пытаемся проникнуть в тайное тайн его души. Обращаемся с его памятью так, словно он поручил каждому в минуты острого нашего любопытства без всякой цели выбирать этой целью себя.

Кто дал нам право читать его письма, вникать в подробности его семейной жизни? Никто не давал. Насколько мне известно, Пушкин не оставил завещания на сей счет. Думаю, и смерть он принял ради сохранения некой тайны, которую нам никак не удастся узнать. Встань он сегодня, кого просить бы высылать ему на дуэль, дабы защитить свое доброе имя от посягательств?

Рассуждая таким образом, я сама себе начинаю казаться ханжой. Да как бы мы жили, не интересуюсь чудом пушкинской жизни, столь необыкновенной и великой в каждом своем факте, сколь велико и его творческое наследие? Пушкин был «настолько распахнут» в каждой строке, каждом поступке. Да и сам в реальности жизни великих предшественников высказывал явное любопытство.

Все так, однако же совесть мучит, и тылеть определять границу дозволенного и недозволенного. Но как ее определить?

Английская писательница Афра Бен сказала однажды, наменная на сорванное в райских кущах яблоко с древа познания, что вследствие излишнего любопытства люди потеряли рай. Много ли мы узнали, вкусив от запрещенного плода? Много. А которого не узнаем никогда. Так и с пушкинской жизнью. Крестально жила, фактически невоспроизвима, она рассказывает нам о поэте и его времени, о людях, их судьбах и поступках, о чувствах и переживаниях — обо всем, утаивая то, что должно было утаено. Вот уже второй век разгадываем мы льбы об эти тайны — открыть не можем.

Значит, Пушкин сам ставит нам границы, и вечно опасаться или надеяться — ничего не узнаем, кроме того, что он пожелал нам открыть:

И, с отвращением читая жизни мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько малую, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Английская деталь

В начале семидесятых я жила в Англии. Приходилось мне выступать со своим стихами в разных университетах этой страны. Кильский университет в графстве Стаффордшир занимает своим старинным замком, стоящим в окружении современных построек. Нынче в замке расползлось славянское отделение. И русская речь звучит каждый день. В начале двадцатого века замок принадлежал семейной паре русского происхождения. Он — Михаил Михайлович Романов, двоюродный брат последнего русского царя Николая II. Она — Софья Николаевна, дочь принца Николая Навасского и Натальи Александровны Пушкиной, младшей дочери Александра Сергеевича.

Как бы ни клеветала я другим за непростительное любопытство ко всему, что касается личной жизни Пушкина, лишь возни случаи, повела себя, как все: стала интересоваться. В Кильском университете мне рассказали, что жила еще дочь Романовых, Анастасия Михайловна. Живет недалеко от Лондона, в поместье Лютон Ху. И тут я вспомнила, как перед моим отъездом в Англию знакомый пушкинист просил заинтересоваться, жива ли английская родственница Пушкина.

Я решила действовать. В конце концов правду — не сам Пушкин. В то же время любая деталь даже не его биографии, а биография человека, знакомого с человеком, который один раз встречался с Пушкиным, для нас источник особого вдохновения. И мы готовы, задышали от восторга, познавать эти детали, рассматривать ее со всех точек зрения, рассуждать о ней и принадлежать ей как только можно.

Стала я искать встречи с леди Анастасией Вернер, пушкинской правнучкой. У знакомых моих знакомых был знакомый, собирать старинные, предположил написать письмо леди Вернер с просьбой разрешить нанести ей визит. Написала, объяснила, что хочу познакомиться с правнучкой великого поэта. Собирается старинный сам ответ писем:

— Очень милый дом. Есть уголок с портретом Пушкина. Нет, не оригинал, репродукция известного портрета. Реципиент пушкинских, конечно, шпакли. Несколько шпательков из рачушек. Они принадлежали Наталье Николаевне. Что же касается вашего визита к леди Вернер, то она внутренне поморщилась в вопросе и меня время на обдумывала. Вообще мне показалось, что Пушкин ни с кем из нас не интересовался. Она с большим удовольствием говорит о своих романских родственниках.

Через неделю собирать старинный принес

мне отказ. Леди Вернер посоветовалась с своим лордом Маунтбеттоном, ныне покойным дядей королевы, и он не рекомендовал ей встречаться с людьми, интересующимися Пушкиным, да еще из Советского Союза.

— Лора Маунтбеттон так и сказал ей? — Я при этом не присутствовала, но в ее ответе проскользнуло, что ничем, связанным с Пушкиным, она вам не может быть полезна. Вернувшись в Москву, я встретила знакомого пушкиниста и рассказала о своей неудаче. Он поморщился:

— Ты вела себя неумно. Нужно было поехать в дом в качестве любозытствующей туристки. Мне просто необходимо знать одно — нет ли у нее дневника Пушкина?

— Какого дневника? Той тетради, которую все ищут?

— Именно.

— Я же сказала, что у нее только шпательки.

— Ах, ты не учишь, не понимаешь. Мне необходимо знать точно — есть ли у нее дневник? Или нет? Можешь узнать хотя бы это? Чувствую себя полнейшей бездарностью, я неуверенно пообещала и снова прибегла к помощи собирателя старинки. Леди Вернер решительно подтвердила ему, что никакого дневника у нее нет. Я позвонила в Москву, передала

преграда, которую легкомысленно переступил серьезный физик. Bravo!

Итак, вложен еще один кирпич в фундамент нашего любопытства к жизни Пушкина.

А так как деталь, связанная с Пушкиным, — всегда сенсация, то хочу вложить и свое подобие кирпича в фундамент общего любопытства.

Опять английский университет. В Лидсе. Середина семидесятых. Выступая в отделении русского языка и литературы. После выступления преподаватель университета Колин Джонсон берет меня уминать. Он хорошо говорит по-русски. За умином рассказывает:

— Некоторое время назад ко мне неожиданно приехал незнакомый человек из Франции. Имя не скажу — неважно. Сказал, что ему порекомендовали меня как хорошего переводчика с русского и на русский. И предложил мне быть переводчиком на процессе, который он собирался возбудить против продюсера Карло Понти, в случае, если тот снимет фильм о последних днях Пушкина, где ближайший предок моего посетителя Жорж Дантес «будет выведен в оскорбительном для семьи виде». У потомка Дантеса была с собой чужезычная, полый бумага. Повествование от времени. Полный писем на французском и русском языках. Я понял — передо мной сокровище. Хотелось охватить взглядом все, моментально прочесть,

и по сей день, еще ждут своих исследователей и толкователей.

Любопытно: каждому свое или по заслугам честь? Герцен получил настальгию, Пушкин — невозможность ее испытать. Пушкину, впрочем, это не повредило и на творчестве, как говорится, не отразилось. А потомкам остается лишь воображать, какие страницы читали бы мы, увидев его восторг на улице Парика или барки Лондона, на потом Нилда или Великую китайскую стену.

Удивительно отплатил Пушкин за свою «внезидность» — завоевал весь мир, его не забывали.

В городе Песчаны, в Доме творчества словачских писателей, мне предстояло прожить три недели. Еще в Москве меня предупредили, что читать будет нечего — библиотека в малонаселенном Доме творчества только словачская. Но в первый же вечер я нашла разрозненные тома Пушкина — есть что читать.

Мои соседи по Дому творчества Соля Лесникова — специалист по истории русско-словачских связей и Петер Чачко — издатель и переводчик, заметил, что я читаю, предложил:

— Хотите, съездим в Бродзяны? Это пятьдесят километров отсюда. В Пушкинские Бродзяны. Хотите?

Пушкинские Бродзяны. Никогда не бывал

БИОГРАФИЯ ЧУДА

Каждое место, где бывал Пушкин, — для нас святая. Становятся святынями и места, где бывали его близкие, останавливались друзья, жваили знакомые



Гравюра художника В. Носкова.

ответ. Ученый был счастлива. — Спасибо, ты уминя. Это сенсация. — Какая же сенсация, если нет? Он засмеялся:

— Подумай хорошенько. И я вспомнила слово «деталь». Да, такая малая деталь, как отсутствие дневника, если имеет отношение к Пушкину, конечно же, сенсация, открытие, заглаве, принадлежать ей как только можно.

И пораздовалось: хорошо, что нет дневника. Не будет шума вокруг того, что поэт доверал только бумаге.

Дневник?

Недавно вышла в свет книга В. М. Фридрихи «Пропавший дневник Пушкина». В. М. Фридрихи десятилетия спустя после моих попыток попал туда, куда мне попасть не удалось, в Лютон Ху. Леди Вернер уже не было в живых. И даже побывав во Франции, встречался с отпрысками Дантеса. Знаменательно, что это сделал ученый-физик, разрушая таким образом фундамент пресловутого спора о физиках и лириках, и стряпало, что возмущенный предпринятому Фридрихи, не совершил советский профессиональный пушкинист, официально выезжавший за границу. Впрочем, может быть, именно в слове «официально» и есть

он там. Но судьба распорядилась обесмертить это место, связав его с детально из жизни поэта. Яркой, прерасной деталью. Живой.

Своичная Пушкина, старшая сестра его жены, Александрина, как известно, стала женой австрийского дипломата Фризенгофа, аладеца старинного замка в Бродзянах. Она приехала в этом замке много лет. К ней в Бродзяны приезжала вдова Александра Сергеевича с детьми. И (это тоже хорошо известно) сама Александра Николаевна всегда любила Пушкина, светлую память о нем сохраняла.

Бродзянский замок, гладкоотесанный и узкооконый, окруженный традиционным рвом и парком на манер английских, с мостиками, живописно перекинутыми через быстро текущую речку, с белесыми в центре парна бостом Пушкина, удивительным образом вписывается в понятие «дух пушкинской эпохи», словно не его близкие, а он сам бывал здесь.

Александрина Гончарова смотрит с большого темного полотна. По понятиям пушкинского времени, здесь, на портрете, она уже немолода. По моим сегодняшним понятиям — женщина за тридцать, в самой прекрасной поре. Тут же копия с портрета работы Гауза от 1842 года — сама Наталья Николаевна Пушкина.

Какие похожие и какие разные сестры! Прочная красота Натальи Пушкиной — вот где «небесные черты», напоминающие мадонну Фра Филиппо Липпи, — и «дьяволя», не вину другого эпитета, красота Александрины. Это лицо сильной женщины, страстной, скрытой. Ее лицо улыбалось Пушкину. Ее губы отвечали на его вопросы. Ее очи были горькие слезы после выстрела на Черной речке.

Если Наталья — принцесса, царевна, мадонна, то Александрина — царица, богиня. Как повернулся мой язык назвать ее детально!

Деталь в замке все же оказалась. При переходе из одного зала в другой внимание остановилась дверь, на торце которой знакомые каждому человеку зарубки роста. Здесь «отметилась» и Наталья Николаевна. Остановилась перед ее отметкой. Рискуя сравниться, чтобы понять, каково роста она была: «Все мои сто шестьдесят пять сантиметровой девкой уместаются под чертой Натальи Николаевны. И остается много места. Не могу понять — сколько».

На мое счастье в зал входит экскурсия — советские преподаватели, преимущественно женщины. Все, разумеется, разглядывают двери и зарубки. Все, как и я, заинтересованы ростом Натальи Николаевны. Самая высокая молодая женщина оказывается рост в рост с ней.

— Сколько в вас сантиметров? — Метр семьдесят шесть.

Все переглядываются и молча думают об одном и том же. Я вспоминаю пословицу: «мал золотник, да дорог».

Наш Пушкин

Если попытаться опосать земной шар книгами, вышедшими у нас о Пушкине, пожалуй, опомнем. Чаше всего исследователи и искатели распадутся на детали. Рассматривают отрезок жизни, историю создания или находки той или иной рукописи, исследуют творчество, заботясь о комментариях к каждой строке, изучают рисунки Пушкина на полях рукописей, внимательно ищут по следам той или иного события, вспоминают один год жизни поэта, пишут историю последней пушкинской болезни, занимают описаниями мест, где он бывал по долгу или мимоходом. Пушкинисты всех возрастов, национальностей и профессий — лепим. Но удивительное дело, мало кто берет на себя смелость написать его биографию. Впрочем, удивляться тут, видимо, нечего: область необытная, как известно, невозможно. Чтобы

Биография Пушкина — романы перуотворной Тот человек, который может охватить эту жизнь взором, счастлива, ибо прикасается к туду и пишет свою вариацию на тему чуда.

В. И. Кулешов — один из таких счастливых, хотя, будучи серьезным ученым, и возражал против всякого рода вариаций. Он говорил иногда эссенциальная игра в науку выступает под претенциозным девизом «мой Пушкин», но не всякому дано право, как, например, В. Брюсов или М. Цветаева, так «интимо» духом «общаться с национальным гением».

Не могу согласиться. Кто же дает или отнимает у каждого это право? И давно ли Цветаева или Брюсов тоже были весьма бесправны со своим Пушкиным?

Мне кажется (не претендуя на истину в последней инстанции): уж если кто и есть у каждого читающего человека, то это право не Пушкина, — это право Пушкина. Знаю людей, которых «их Пушкин» не раз спасал от одиночества, меланхолии, возможно, и от смерти. Отнимать Его у них? Он почти, как Бог открыл для духовного и душевного общения. Беспредельно открыт.

Что же касается лженаучной эссенциальности, я летающая, сенсационных открытий, вроде его «открытия отсутствия дневника», то, думаю, от них нам никуда не деться, ибо Пушкин есть Пушкин, и тайна сия велика есть. Наверное, все же какдым, подхода к поэту с самыми добрыми намерениями, но не всегда с самыми точными критериями, должен помнить одно библейское изречение из Евангелия от Матфея: «...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Чем дальше будет уходить от нас Пушкин, тем острее будем ощущать мы свое великое наследство в его книгах, свою великую потерю на Черной речке, свое неповторимое блаженство: всегда оставаться его современниками

на потомок Дантеса быстро листал их, прикрывая рукой. Среди бумаг я увидел тетрадь с единственной на ней надписью: № 1.

Что это? Дневник? Чей? И мог ли дневник Пушкина оказаться в семье Дантеса? Рассказ Коллина Джонсона не мог не возволновать.

Думаю, В. М. Фридрихи вычислит, кто приезжал и англичанину Клод Дантес? Он, сказавший Фридрихи, что у него нет никаких бумаг? Посетитель Коллина Джонсона уехал, получив согласие Коллина быть переводчиком на процессе. Процесс не состоялся — Понти не стал снимать фильма.

Пушкин снова ускользнул от любопытных рук.

Бродзянские детали

Сам Пушкин, как известно, никогда не пересекал границ Российской империи. Дальше Араура не путешествовал. Он, говоря современным языком, был глубоко немезидым. Древняя традиция государства называвшего своего, по мнению государства, провинившегося в идеях гражданства, невозможностью увидеть другие страны, впрочем, как и другая традиция — высматривать провинившегося в другие страны без права возвращения, то есть наказывать его настальгией, — обе традиции, не умер-

мантаны! Дожидаться аплодисментов этого же, но поарославшего зрителя, который сам, по доброй воле захочет прийти в театр своего детства.

Большые театры почему-то уверены, что святое место пусто не бывает и зритель никогда не переведется. Отсюда и такое высокомерное отношение к детскому спектаклю. К этому же следуют добавлять, что погоня за валютной прибылью осуществляется в ущерб и за счет нашего подрастающего поколения. Меня лично больше заботит эстетическое воздействие музыки Чайковского на переполненный, скандал, детдомовским детям зал театра, нежели на заморских гостей — клиентов «интуриста». Театр — не «Союзпушкнина»!

Мне кажется, что роль музыкального театра в приобщении ребенка к музыке неосцинима. И здесь — как лиганд — экономия на деталях губна. Тут нельзя знать денег, ибо в дальнейшем мы понесем потери по самому большому счету. Да и сам естественный принцип в отношении культуры применительно к детям оказался естественным принципом от остаточного. К этому добавь нечего.

Чем же руководствовались министерства, когда, снизив цены билетов на детские спектакли, довели их до стоимости стакана апельсинового сока? Каковы же возможные последствия? Театры, вероятно, не будут ставить детские спектакли как убыточные, да и вообще непростительные. А мы с вами не сможем заставить их это делать. Кто же остался виноват? Те же дети!

Кроме музыкальных театров, есть еще телетheater — для многих семей вообще основной, если не единственный источник культуры и художественного воспитания. В связи с этим ответственность телевидения перед зрителем колоссальная.

Я уверен, что ЦТ не сегодняшний день делает лишь сотую часть из возможного. А пока что победит желание ублажить, развлечь неску-

шленного зрителя. Интонация общения с ребенком — приоритетная и законная.

Почему если идет концерт детского творчества, он обязательно должен напоминать церемонию открытия спортивного праздника — огромными количеством участников, жуткой теснотой, обилием серпантинки и воздушных шаров? Почему так стереотипны эти представления? Репертуар ограничен тремя — 4 авторами, московская прописка которых словно бы залог популярности и критерий художественности. Если выступают детский хоровой коллектив, то обязательно банды больше самих голов, головки налево — головки направо и чтобы непременно притягивать, как в третьестороннем эстрадном шоу, а оператор обязательно покажет крупным планом беззубую девочку. От многого, слава Богу, мы уже отказались, но только не от такой вот лубочной картинке детского детства. А ведь Центральное телевидение должно быть законодателем высокого вкуса!

Меня изумило одно высказывание («Учительской газете») моего уважаемого коллеги В. Шенгина: «Есть вещи и поважнее хорошего вкуса. А что, собственно, есть важнее? Речь идет о деталях (истат, и о взрослых тоже), то мы вправе сказать так: вопрос вкуса — вопрос личности. И когда победит акуса мешанина, то победит и сам мешанин. А это уже политика, больше, чем эстетика!»

Вполне вероятно, что в нашей большой стране возможны и иной опыт, иные формы работы с детьми. Однако не очень актуален детская редакция ЦТ в поисках этого опыта, предпочтительнее обходиться собственными ресурсами.

Согласился, что во возможности безграничны. Но почему в таком случае нельзя подключить к этой деятельности Ленинград, где накоплен огромный опыт музыкально-эстетического воспитания? К примеру, в самом большом концертном зале «Октябрьский» (4 тысячи мест) на протяжении двух десятилетий детское му-

зыкальный абонемент для школьников «Музыка от А до Я», где в увлекательной форме ребята знакомятся с многообразным миром музыки. Организаторы не боятся сосуществования в одном концерте пе-де-де из «Спящих красавицы» и спикриуэлас, классического концерта для фортепиано с оркестром и киномузыки Андрея Петрова. Письма, которые приходят в адрес абонента, часто содержат такие слова: «Спасибо «Музыка от А до Я», в то бы в никогда не узнала о симфонии Бетховена, что это не скучно и так красиво». Это пишет родительница одной девочки. Благодаря «Музыка от А до Я» решается актуальная задача — эстетического воспитания ребенка.

Мне представляется совершенно реальным расширить его аудиторию, осуществляя постоянный показ абонента по ЦТ. С горечью приходится признать, что Ленинградское телевидение не использует этого опыта. Более того, оно попросту сварило когда-то разнообразную и многогранную собственную деятельность по воспитанию детей музыки. На нынешний день оно этими вопросами не интересуется.

Что бы еще я предложил Центральному телевидению? Первое. Совершенно необходим детский телевизионный музыкальный театр. Раз в месяц, а может быть, и чаще дети смотрят, возможно, и не в полной редакции, телевизионным специально поставленным оперы и балеты для детей. Это «Снегурочка» и «Сказка о царе Салтане», «Щелкунчик» и «Спящая красавица», «Жар-птица» и «Конек-Горбунок». Театры не должны бояться конкуренции! Наконец, немаловажно заботиться о зрителе, который промывает там, где нет театра.

В эти постановки должны быть использованы все технические возможности телевидения. Даже, как тщательно делаются видеозаписи с полансамблями, так же тщательно следует делать и эти постановки. Не будем забывать, что опер-

залиться за жизнеописание поэта, казалось бы, известное до мелочей, нужно было не только смелым, но и сознающим свои возможности человеком.

Много лет прошло с тех пор, как вышла в свет книга И. Л. Бродского, посвященная жизни Пушкина. И вот передо мной «Жизнь и творчество А. С. Пушкина», автор В. И. Кулешов, издательство «Художественная литература», 1987 год.

Веру книгу в руки, волнуясь, хотя знаю, В. И. Кулешов — испытанный пушкинист, профессионал, мастер своего дела. И с первых же строк попадаю в плен благородного, умного, четкого писателя и ученого.

В предисловии к книге Кулешов пишет: «Подстерегает исследователя две опасности, которых надо избегать: наметившаяся в последнее время притупление социальных критериев в оценке судьбы Пушкина и связанные с ней лиц: некритическое восприятие всякого рода «сенсационных» открытий процветающего ныне любительского, дилетантского пушкиноведения».

После такой преамбулы иной читатель вздрогнет. Целые поколения долгие годы были отравлены остротой социальных критериев в оценке судьбы Пушкина. Со школьных лет не могу без содрогания вспомнить вульгарно-социологизированные обязательные для изучения оценки пушкинской личности. Думаю, появление любительского пушкиноведения, о котором говорит В. И. Кулешов, стало реакцией на это «дубовое» понимание Пушкина.

Мне кажется, главная удача книги Кулешова в том, что он прошел между Саидой и Харридой, двумя обозначенными им опасностями, прорезал, как факел, свое основное на знания понимание жизни поэта.

С ним можно соглашаться и не соглашаться в ряде оценок, ему можно возражать, но нельзя не признать основного, что определяет образ книги. Человек, так близко возродивший и Пушкину, непременно должен быть талантлива. И непременно должен быть молодой душой, сколько бы лет ему ни было на самом деле.

Ровная, спокойная манера исследователя порой смещается чисто писательским взглядом. А вот тонкое, влюбленное наблюдение, как колесца работы Пушкина над историей Петра Великого:

«Пушкин не может пройти и мимо форм, в которые облекались указы Петра. Какими бы ни были благородными цели, но варварство неотраченного самодержавия в их осуществлении вызвало возмущение у Пушкина. Мелочная регламентация порою буквально не давала ходу живой жизни. То велено жечь подметные письма, не распечатывать; во как знать, что в них говорится: не идет ли речь об умисле на «здравие государя», или о бунте, или о похищении казны...»

Не стану далее хвалить книгу В. И. Кулешова, просто советую ее непременно купить. Если удастся, и прочесть. Она станет добрым другом.

Читая ее, я вдруг подумала: а ведь жизнь Александра Сергеевича, так невероятно vite ресующая нас, — не что иное, как огромный, бедный, бесконечный роман о художнике и его времени. Все герои, героини, второстепенные персонажи — без героя — бледные, малоразумные мительные фигуры, а с ним — полногортые типы эпохи.

А пушкинские стихи, проза, драматургия в все остальное, написанное за тридцать семь лет жизни, — «из романа»...

Жизнь Пушкина — роман перуотворной Тот человек, который может охватить эту жизнь взором, счастлива, ибо прикасается к туду и пишет свою вариацию на тему чуда.

В. И. Кулешов — один из таких счастливых, хотя, будучи серьезным ученым, и возражал против всякого рода вариаций. Он говорил иногда эссенциальная игра в науку выступает под претенциозным девизом «мой Пушкин», но не всякому дано право, как, например, В. Брюсов или М. Цветаева, так «интимо» духом «общаться с национальным гением».

Не могу согласиться. Кто же дает или отнимает у каждого это право? И давно ли Цветаева или Брюсов тоже были весьма бесправны со своим Пушкиным?

Мне кажется (не претендуя на истину в последней инстанции): уж если кто и есть у каждого читающего человека, то это право не Пушкина, — это право Пушкина. Знаю людей, которых «их Пушкин» не раз спасал от одиночества, меланхолии, возможно, и от смерти. Отнимать Его у них? Он почти, как Бог открыл для духовного и душевного общения. Беспредельно открыт.

Что же касается лженаучной эссенциальности, я летающая, сенсационных открытий, вроде его «открытия отсутствия дневника», то, думаю, от них нам никуда не деться, ибо Пушкин есть Пушкин, и тайна сия велика есть. Наверное, все же какдым, подхода к поэту с самыми добрыми намерениями, но не всегда с самыми точными критериями, должен помнить одно библейское изречение из Евангелия от Матфея: «...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Чем дальше будет уходить от нас Пушкин, тем острее будем ощущать мы свое великое наследство в его книгах, свою великую потерю на Черной речке, свое неповторимое блаженство: всегда оставаться его современниками

Почему-то с некоторых пор стали считать, что для маленьких — и маленькое искусство, попроче да подешевле. Задача, которая ставилась перед композиторами, — сочинить для детей что-нибудь незатейливое. Такие требования устранили музыкантов, которые не могли написать полноценную симфонию, оперу и так далее. Так возник целый институт «детского композитора» — как понятие, обозначающее нечто второсторнее. Так были занужены критерии.

Но о детях думает иной автор, сочиняя музыку, но о взрослых, о тех, кто ее заказывает. Например, попросили детские лесни. Они слышат и рядом становятся певцами общего пользования: утром в классе, вечером в ресторанах. Слова от детской песни, мелодия — от взрослой. Показатель успеха — непрерывный скандал детской аудитории.

Мне возвратят: детям это нравится. Да, детям нравится. Детям вообще многое нравится, но, наверно, надо не приседать перед ребенком на корточки, а встать его со собой. Дети любят и лепси-колу. Так что же — заменим всю жизнь воду!

А другие композиторы слишком долго говорили с невдовом ребенком, сочиня песенки о козлятах, дождичке, чешках... Но каждый день приносил сводку о поразивших, о том, что дети поют и любят совершенно не то. Мы собирались на конференции, дискуссию, принимали решения. Но в это же самое время дети отвернулись не только от нашей продукции, но и от классического наследия.

Здесь вина не только композиторов, но и тех, про чью посредственность музыка должна была доходить до детей. Сегодня создается много детской музыки. Но реально ли ее использование? К примеру, музыкальным спектаклем, написанным только в Ленинграде (а из десяти!), тесно, как рыбам в садке. Театром они не нужны, ибо задача театров — поставить что-либо подешевле, попроче, без хора, без балета, с минимумом действующих лиц. Качество — дело десятое. Происходит неуклонное снижение художественных достонств детского спектакля. В пресловутой утренней не поставят ведущий солистов, спелкутура на минимальной непритязательности детского зрителя, по самой природе своей благодарного, искренне аплодирующего и хорошему, и плохому. Пожалуйтесь, не обольщайтесь этими аплодис-

мантаны! Дожидаться аплодисментов этого же, но поарославшего зрителя, который сам, по доброй воле захочет прийти в театр своего детства.

Большые театры почему-то уверены, что святое место пусто не бывает и зритель никогда не переведется. Отсюда и такое высокомерное отношение к детскому спектаклю. К этому же следуют добавлять, что погоня за валютной прибылью осуществляется в ущерб и за счет нашего подрастающего поколения. Меня лично больше заботит эстетическое воздействие музыки Чайковского на переполненный, скандал, детдомовским детям зал театра, нежели на заморских гостей — клиентов «интуриста». Театр — не «Союзпушкнина»!

Мне кажется, что роль музыкального театра в приобщении ребенка к музыке неосцинима. И здесь — как лиганд — экономия на деталях губна. Тут нельзя знать денег, ибо в дальнейшем мы понесем потери по самому большому счету. Да и сам естественный принцип в отношении культуры применительно к детям оказался естественным принципом от остаточного. К этому добавь нечего.

Чем же руководствовались министерства, когда, снизив цены билетов на детские спектакли, довели их до стоимости стакана апельсинового сока? Каковы же возможные последствия? Театры, вероятно, не будут ставить детские спектакли как убыточные, да и вообще непростительные. А мы с вами не сможем заставить их это делать. Кто же остался виноват? Те же дети!

Кроме музыкальных театров, есть еще телетheater — для многих семей вообще основной, если не единственный источник культуры и художественного воспитания. В связи с этим ответственность телевидения перед зрителем колоссальная.

Я уверен, что ЦТ не сегодняшний день делает лишь сотую часть из возможного. А пока что победит желание ублажить, развлечь неску-

Не для белых ворон

шленного зрителя. Интонация общения с ребенком — приоритетная и законная.

Почему если идет концерт детского творчества, он обязательно должен напоминать церемонию открытия спортивного праздника — огромными количеством участников, жуткой теснотой, обилием серпантинки и воздушных шаров? Почему так стереотипны эти представления? Репертуар ограничен тремя — 4 авторами, московская прописка которых словно бы залог популярности и критерий художественности. Если выступают детский хоровой коллектив, то обязательно банды больше самих голов, головки налево — головки направо

Письмо в редакцию

Интервью председателя правления Союза театральных деятелей РСФСР М. Ульянова...

Михаил Ульянов, председатель правления СТД РСФСР. Походка обогнавшего одну из моих статей в рубрике «Есть ли ответная реакция»...

Михаил Ульянов, председатель правления СТД РСФСР.

ВОИМЯ ИСТИНЫ

Честно говоря, не очень хотелось отвечать М. Любому. В течение последнего десятилетия ему отписались со страниц «Правды», «Советской культуры», «Литературной газеты», журналов «Театр», «Нева»...

ПОЛЕМИКА

М. Рошняк, М. Захаров, Л. Додин, Л. Петрушевский, А. Галин, В. Арро, М. Рошнин. Он добрался до Вс. Мейерхольда и А. Таирова, их предельно апафем...

ХРОНИКА

«Кубань театральная-88»

Так назывался краевой фестиваль лучших спектаклей сезона, учрежденный Краснодарской организацией СТД РСФСР и управлением культуры крайисполкома...

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ



ХРОНИКА

В помощь актерам

В прошлом году после длительного перерыва по инициативе СТД РСФСР и Министерства культуры РСФСР возобновилась работа консультационного пункта по формированию театральных коллективов...

Итоги фестиваля

Подведены итоги регионального театрального фестиваля республик Средней Азии и Казахстана. Переходящий приз — «Невруз» был вручен спектаклю «Проделки Майсера»...

Фольклор, классика

Более 150 спектаклей — от фольклорно-этнографических до мировых шедевров — покажет в пятидесятый день своего существования Кузбасская областная театральная компания имени Сандана Валзаде...

ИГРАЕМ ПЕСНЮ

Велика в темноте долгополым ручьям, протесовало по свету божья, протесовало по свету божья...

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«Спасти заповедник!» — так называлась опубликованная в «Советской культуре» 20 февраля с. г. статья нашего корреспондента В. Жегина...



ИГРАЕМ ПЕСНЮ

сво-постановщик. Такого же мнения придерживается и народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР М. Лавровский...

ХРОНИКА

В помощь актерам

В прошлом году после длительного перерыва по инициативе СТД РСФСР и Министерства культуры РСФСР возобновилась работа консультационного пункта по формированию театральных коллективов...

Итоги фестиваля

Подведены итоги регионального театрального фестиваля республик Средней Азии и Казахстана. Переходящий приз — «Невруз» был вручен спектаклю «Проделки Майсера»...

Фольклор, классика

Более 150 спектаклей — от фольклорно-этнографических до мировых шедевров — покажет в пятидесятый день своего существования Кузбасская областная театральная компания имени Сандана Валзаде...

Что происходит в Щелькове сегодня...

инфраструктуры города, что позволит тысячам жителей г. Заволжска улучшить бытовые и жилищные условия. Таким образом вопрос будет решаться в том ключе, на который надеваются нас решения партии и правительства...



Дом Островских в Щелькове.

ХРОНИКА

В помощь актерам

В прошлом году после длительного перерыва по инициативе СТД РСФСР и Министерства культуры РСФСР возобновилась работа консультационного пункта по формированию театральных коллективов...

Итоги фестиваля

Подведены итоги регионального театрального фестиваля республик Средней Азии и Казахстана. Переходящий приз — «Невруз» был вручен спектаклю «Проделки Майсера»...

Фольклор, классика

Более 150 спектаклей — от фольклорно-этнографических до мировых шедевров — покажет в пятидесятый день своего существования Кузбасская областная театральная компания имени Сандана Валзаде...

ВО ИМЯ ИСТИНЫ

НАШИ ГОСТИ

Какая Индия нам интересна

ло с нашим театром, если бы не было в нем этих их русских режиссеров? Немца Мейерхольда, ерея Таирова, полурусского, полумякина Вахтангова? И что бы сделалось с самим Художественным театром, если бы не было в нем полурусского, полумякина Немировича-Данченко? И куда, спрашивается, девать французскую бабу самого Станиславского? Да разве в цивилизованном государстве важно, кто какой национальности? В общем-то, это же дикость! Конечно, у нас плюрализм и в чтении, и в зрении. Каждый видит, что хочет, один — море, а в нем мусор, другой — мусор и никакого моря, Станиславский в защите от Любоумрова не нуждается, но на всякий случай приведу для тех, кто не читал «Записки» киноведки Режиссеры, одно любопытное рассуждение, имеющее прямой отношение к нашему вопросу. На тридцатой странице того же второго тома, который держал в руках мой оппонент, прочтите, пожалуйста: «Я ненавижу больше всего черносотенцев и потому так хорошо знаю отсталость. Мне приятно и легко осмеивать их в роли Крутицкого».

Но у каждого, как говорится, свой Станиславский. Впрочем, никакими цитатами «следопытов» не убедить, а вступая в такие разговоры и подсчеты, сам начинаешь скатываться на их уровень. Куда эта дорога ведет, очень хорошо показали события в Сумгаите и Нагорном Карабахе. Столкнувшись в бедную мы не дали. Интернационализм, терпимость, культурной открытости нет и не может быть альтернативой в социалистическом обществе, в нашем театральном союзе, представляющем интересы десятков наций и народностей России. Еще раз скажу, никакого «плюрализма» в таких делах допускать невозможно. Слишком дорогую цену страна заплатила, чтобы поддаться на провокации черносотенцев и геростратов, в какие бы цветастые «патриотические» одежды они ни ридились.

Чтобы закончить эту тему, отмечу знаменательное соседство на страницах журнала «Наш современник» двух документов: письма М. Любоумрова, защищающего себя от упреков в шовинизме, и письма группы белорусских общественных деятелей, защищающих от таких же обвинений своего земляка В. Вегуна (его критиковал П. Гутюков в газете «Известия»). И опять-таки все тот же аргумент: «А где конкретные доказательства?» Видимо, для порядочного человека хватает доказательств, если Василий Быков в конце марта в газете «Литература и искусство» пишет о том, что шельмованно подвергают авторитетные деятели национальной культуры «со стороны всевозможных экстремистских элементов — от неприкрытых антисемитов типа скандального известного В. Вегуна до активистов не менее известной «Памяти», которые уже давно ведут свою подрывную работу в столице республики».

нуться к методам чиновно-административного ведения театрального дела. «Мудрые ответственные люди», которых доминант М. Любоумров и по которым он так тоскует, действительно очень бы хотели безраздельно властвовать, но, и счастью, права союза не «самочинно установлены» в прямо и непосредственно вытекают из политической резолюции XXVII съезда КПСС, провозгласившего право общественных организаций не только участвовать в аттестации и назначении руководящих кадров, но и в случае необходимости приостанавливать некомпетентные управленческие решения. К сожалению, этот важнейший тезис еще нуждается в правовом механизме, иначе «мудрые ответственные люди» вместе с мудрыми ответственными критиками свернут голову любой общественной инициативе. Опыт и навыки у них в этом отношении непревзойденные.

И еще одно. М. Любоумров вводит в заблуждение газету, когда сообщает, что его «исключили из Союза театральных деятелей». Это не так, Ленинградская организация не перевела критика из членов ВТО в члены союза. Секретариат же правления СТД РСФСР, а также согласившись с мнением театральных деятелей Ленинграда, после беседы членов бюро секретариата с Любоумровым принял решение эту перерегистрацию произвести. Наша встреча с критиком закончилась тем, что Любоумров заверил секретаря союза и меня, что членство в союзе ему дорого и что он оставляет интернационалистские позиции. Решение о том, чтобы оставить Любоумрова среди членов СТД, было продиктовано исключительно одним: стремлением консолидировать творческие силы на нынешнем, самом ответственном этапе перестройки. Слишком много вокруг действительных проблем, чтобы раздирать нас мнимыми. Как видно, М. Любоумрова это не устроило. Он вновь жаждал скандала. Он, как выяснилось, не разделяет ни целей, ни устава нашего союза. Что ж, у Любоумрова есть полная возможность выйти из союза и даже создать какое-то иное, как теперь любит говорить, неформальное общество. Пусть Ленинградский критик теперь сам решает, оставаться ли ему членом Союза театральных деятелей или нет. Вольному волю.

Недавно в помещении Московского театра имени Ленинского комсомола был показан спектакль «Ничер Махал» по мотивам пьесы М. Горького «На дне». По-разному можно относиться к этой постановке, но одно ясно — проведение столь широкомасштабной акции, как Фестиваль Индии в СССР, в рамках которого и выступала труппа Малого народного театра из Калькутты, требует более продуманной подготовки и дифференцированной рекламы. Тогда можно избежать разочарования театралов, а иностранные актеры не чувствовали бы себя так одиноко в просторном зале.

Культура Индии у нас интересуется повсеместно и по-разному. Об этом свидетельствует невозможность достать «Махабхарату» или трагаты по древнеиндийской культуре, с одной стороны, и пренебрежительное отношение к индийским мелодрам в советском кинопрокате — с другой. Однако фильмом всемирно известных режиссеров Мринала Сена и Сатьяджита Рейя бесполезно искать в нашем действующем репертуаре, аудитория их ограничивается в основном фестивальной публикой. Исполнитель некоторых главных ролей в этих фильмах Утпал Датт — основатель и руководитель приехавшего из Калькутты коллектива.

В своих «Заметках постановщика» Утпал Датт пишет, что «На дне» — это аллегорическое изображение антигуанской ситуации на плантациях. Он переносит на сцену лишь этот пласт пьесы, оставляя в стороне всю ее мировоззренческую глубину. Благоприятные условия автора спектакля безусловны. Безусловно и актуальность для бенгальцев именно такой трактовки, где «умирающий», по словам Датта, капитализм вызывает озабоченность своим губительным вторжением в мир сложившихся норм человечности. Тема неприятия нарождающегося капитализма — как она прозвучала в спектакле — в условиях аграрной, полупатриархальной России горьковских времен оказалась, видимо, созвучна современной ситуации в Индии. Именно в этом и своеобразное оправдание режиссерского выбора.

ником острой и современной социальности в работах индийских режиссеров. Значимость ее не подлежит сомнению. Опыт-таки бессмысленно подвергать сомнению целесообразность перенесения классических западных произведений на восточную почву. Например, не случайно «Идиот» Анри Куртуа признается многими лучшей азиатской адаптацией Достоевского.

«Ничер Махал» не может не заинтересовать своей экзотикой, оригинальным построением мизансцен, введением в спектакль персонажей индийского фольклора. Но, глядя на очень пластичных актеров в ярких национальных костюмах, на традиционные танцы, поневоле ловишь себя на мысли о том, что наше знание пьесы М. Горького мешает воспринять эту зрелище в полной мере. Хотя бы потому, что с целью сделать великую пьесу доступной для простого бенгальского труженика, режиссер внес в нее значительные изменения, что было им специально оговорено в пояснении, напечатанном в программе. Без этих замечок, как вы видите, казалась постановка, нашему зрителю спектакль повстан не будет. Но, и наоборот, эти пояснения не могут отвлечь нас от неизбежных сравнений спектакля и пьесы. Потому многих зрителей «Ничер Махал» привлек более всего курьезными на наш взгляд подменами русских персонажей на азиатские, в трагическом обитателе номенклатуры холода на более понятную индийским зрителем жару. Для индийского зрителя, не знакомого с филологическими концепциями М. Горького, задача восприятия, вероятно, была проще.

Наши гости могли предложить нам индийскую пьесу, пусть даже в экспортом варианте. И это, думаю, было бы интереснее. И уж если необходимо было давать спектакль на материале русской истории, то хотелось бы познакомиться с советскими взглядами гостей на нее, который неизбежно присутствует в таких постановках руководимого Утпалом Даттом театра, как «Сталли 1934» или «Где Ленин?»

И. ПЕТРОВ.

Увлеченность молодых

На одесских стендах появились афиши, приглашающие на премьеру оперного спектакля «Медведь». Это первая работа недавно созданного здесь Камерного музыкального театра-студии. Новый коллектив организован на Одесском молодежном отделении Союза театральных деятелей Украины и управлений культуры облкомсомола. Деятельность его происходит на хозрасчете и самофинансировании.

Премьера комической оперы «Медведь» композитора Г. Седельникова привлекла внимание зрителей. На сцене ожили герои одноименного произведения А. П. Чапыгина, по мотивам которого написана сценарий Т. Чередицкого, М. Куширской-Доброславской, Г. Седельникова.

И. ИЛЮШИН. ОДЕССА.

Письмо-послесловие

Уважаемая редакция! Мне сообщили, что вас начали подозревать в публикации любых вымышленных писем. Даже моя крохотная заметка о статье Любоумрова вызвала у критика праведный гнев, и он потребовал представить доказательства, что я живой человек, а не собрат Евгения Сазонова. Видно, нашим «патриотам» в голову не приходит, что в российской прессе могут публиковать письма с русскими фамилиями, несогласные с их

идеями о вселенском еврейско-масонском заговоре против народа-богослова. Там вот, передайте им, что все мало-мальски думающие люди в наших краях с презрением и отращиванием относятся и проповедь общества «Памяти», и жаждут и журналы, невольно или явно его поддерживающие, и больше всего бесполезно, как бы дело перестройки на было погублено из-за таких вот, как эти борющиеся мальчишки в черных рубашках с колоночками и

Г. КУЗНЕЦОВ, социолог. АЛЬМЕТЬЕВСК.

АФИША

В свободное от работы время Каким не бывает увлеченный на сцене! Одни собирают марки, другие — значки. А вот артисты Ленинградского академического театра комедии не протыкают «несколько десятков» оставшихся верных зрителей своего учителя Николая Павловича Акимова, в свободное от работы время в тесном «себе» круту отмечают юбилейные даты не только знаменитых мастеров сцены, но и тех, чьи имена менее известны широкой публике: гримеров, буталеров, осветителей, кассиров, пожарников, которые в штатном расписании театра почему-то именуют бойцами, хотя они обычно женского пола и в тому же весьма и весьма прикладного возраста.



Труппа Ленинградского академического театра комедии.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИМЕНА

Знакомьтесь: Тийа Крийза

...Вот уже много лет и смотрю на эту артистку, славу за сценой, как работницу, порой переставляю старые и новые кадры перед собой на мысли: надо написать о ней, надо написать об этой яркой индивидуальности, тем, кто никогда не был в Периу, в Театре драмы имени Л. Койдулы.

...Вот уже много лет и смотрю на эту артистку, славу за сценой, как работницу, порой переставляю старые и новые кадры перед собой на мысли: надо написать о ней, надо написать об этой яркой индивидуальности, тем, кто никогда не был в Периу, в Театре драмы имени Л. Койдулы.

ПРЕМЬЕРА

Всюду жизнь

В белорусском академическом театре имени Янки Купалы состоялась премьера. Главным режиссером театра Валерий Равейский поставил пьесу Игоря Малова «Надежда Путнина, ее время, ее спутники».

«Одинокая труппа снимет угол...»

Таких объявлений пока нет. Но по логике вещей они вот-вот должны появиться. Ведь у всякого бездомного театрального коллектива в конце концов иссякает терпение...

В Ирбите

Я знаком с Ирбитским драматическим театром им. А. Н. Островского уже четвертый год. За это время поставил в нем три спектакля. Все это время руководила театром Жанна Владимировна Виноградова, хороший режиссер и организатор, подымавшая творческий уровень коллектива. О театре заговорили, его заметили критики и зрители, у него появился закономерный интерес.

В Московской области

...На дворе машин, зарегистрированных под номером 33-29 МЕЖ, нетерпкой, по-видимому, детской рукой было начертано «Кролик». Собственно, эту конструкцию из ржавого металла с выбитыми створками и свистками можно назвать автомобилем.



атр кукло. Из них в относительном благополучии пребывают два: Ногинский и Тюз — у них есть собственные помещения. Что же касается остальных коллективов, то в их адекватности приходится примерно такие же дышащие на ладан старожилы московской городской застройке, как и уже знакомые нам сооружения, то есть дирекция, бухгалтерия и т. д. Но, заметим, театр — это не только дирекция и спектакли. А вот из-то делать негде. Нет ни репетиционного площадки, ни тем более стационарного для показа.

В. НИКИФОРОВИЧ, МИНСК.

Ю. ЭКОНОМЦЕВ, режиссер. Фото автора.

Е. СИТНИКОВА, Н. ШЕВЧЕНКО. Фото К. Константинова.

Планета приветствует ИТОГИ ВСТРЕЧИ В ВЕРХАХ

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ВСТРЕЧА В МОСКВЕ СТАЛА ДОСТОЯНИЕМ ИСТОРИИ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС И ПРЕЗИДЕНТ США, ТЕПЛО РАСТАВШИВСЯ ДРУГ С ДРУГОМ, ВЕРНУЛИСЬ К ТЕКУЩИМ ДЕЛАМ, МИРОВОЙ ПЕЧАТЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ ПЛАНЕТЫ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ГОРЯЧО ПОДДЕРЖИВАЮТ ИТОГИ ДИАЛОГА, СПРАВЕДЛИВО ВЯДЯ В НЕМ ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ВУДУЩЕМУ БЕЗ ВОЙН И КОНФЛИКТОВ, БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ.

Результаты советско-американской встречи находят в ГДР понимание и поддержку, отклик в своем заявлении по итогам диалога в Москве опубликованном в газетах Генерального секретаря ЦК КПСС. Председатель Государственного совета ГДР Э. ХОНЕКЕР отметил, что позиция ГДР очевидно естественна: все соглашения достигнутые в Москве Советским Союзом, который имеет наравне своих союзников, службу равно и предпосылку одностороннему одностороннему положению, делают мир надежнее.

Под заголовками: «Деловые переговоры — положительные результаты», «Откровенность и глубина политического диалога», «Под знаком доброй воли» публиковались материалы из Москвы. Болгарские газеты, Московская встреча, пишет «РАБОТНИЧЕСКОЕ ДЕЛО», войдет в историю как крупный успех в развитии советско-американских и международных отношений в целом. Уже сейчас можно сказать, что не будет способствовать расширению контактов между двумя странами, делу укрепления мира.

«Ход встречи на высшем уровне» — так писали, что советско-американские отношения стабилизируются, вступили в фазу взаимного доверия от крутых, опасных поворотов, от которых у всего человечества захватывает дыхание — пишет польская «РЕЧЬ ПОСЛОЛТА».

«Создается впечатление, что стороны выделены и усилены, но продвигаются и решению проблем контроля над вооружением...»

«Дейли телеграф», Великобритания.

«Встреча Рейган — Горбачев принесла подписания соглашения о сокращении стратегических вооружений, ни на секунду не выходя из роли руководителя. При Ельцине, Картере и Брежневом это могло бы стать достоянием истории, чтобы отметить проведение встречи в верхах. Поэтому отнюдь не удивительно, что разрабатывая этот тип принятия целесообразности проведения промежуточных встреч супердержав, идея ценности в них самих...»

«Тот факт, что сенат ратифицировал на прошлой неделе Договор по РСМД 50 процентов сокращения стратегических вооружений, это не только успех, но и шаг к тому, чтобы сделать Договор о РСМД 50 процентов сокращения стратегических вооружений, это не только успех, но и шаг к тому, чтобы сделать Договор о РСМД 50 процентов сокращения стратегических вооружений...»

«Кричичевский мониторинг, США».

«Я уверен, что, если бы Ленин был жив, он поддержал бы все то, чему мы стали свидетелями, и выразил бы признательность Михаилу Горбачеву. Установление и развитие добрых отношений между СССР и США были моей мечтой на протяжении почти 70 лет. И наконец эта мечта сбылась. Уверен, что наши страны вступают в новую эру взаимности. Уверен, что эти отношения будут крепнуть и впереди, как в области науки, культуры, человеческих контактов, так и во всех других областях жизни. Желаю и себе, и всем другим быть свидетелями новых встреч на высшем уровне между СССР и США, и новых советско-американских соглашений.»

ТОКИО КАНБЕРРА

Премьер-министр Японии Ито Такеюси приветствовал усилия СССР и США по стабилизации отношений между Востоком и Западом и достигнутый ими прогресс в деле объединения всеобщего мира и стабильности. Московская встреча, сказал он, — событие эпохального значения. Преьер-министр отметил, что Япония приветствует инициативу президента Рейгана по сокращению стратегических вооружений. Министр иностранных дел и торговли Австралии Уильям Хейден приветствовал результаты московской встречи на высшем уровне. За последние два года наиболее значительные достижения за весь ядерный век оказались осуществленными в результате позитивного сотрудничества между СССР и США, сказал он. Встреча в Москве упреляет этот процесс.

«Достаточно ли достигнутый на переговорах в Москве прогресс для надежды на то, что договор о сокращении стратегических вооружений будет подписан до окончания президентского срока Р. Рейгана? — Это возможно. Мы бы хотели этого, Президент очень хочет, чтобы это случилось. Мы будем работать над этим.»

Кончина Раджа Капура

После тяжелой, продолжительной болезни на 64-м году жизни скончался выдающийся индийский кинорежиссер и актер Раджа Капур.

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ДЕТЕЙ — ЖЕРТВ АГРЕССИИ

Горе матерей, горе народа

Прежде чем писать этот репортаж, я решила посмотреть наши видеозаписи со съемками последних недель. Из них — последняя стрельба, диверсий и террористических актов. В темном кинозальчике, где стояли мониторы, казалось: с экранов кровет в пол. Шест часов утра, человеческих страданий. Выход на каждый такой репортаж — испытание. Собранные вместе, эти кадры кричали, обаяли, умоляли.

Здгар ЧЕПОРОВ.

(Корр. АПН и «Советской культуры»).

Андрей БИРЮКОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

Ада ПЕТРОВА.

(Соб. корр. Гостелерадио СССР — специально для «Советской культуры»).

Дмитрий ЯКУШКИН.

(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»).

В кабульском госпитале.

Фото А. Якушкина и В. Киселева.

СЛЕД В ИСТОРИИ...

Нечеткая цель всех больших и малых переговоров — в том числе и тех, конечно, которые проводились в ходе завершившейся московской встречи в верхах, — разрушение, невозможность новой гонимости, невозможность этой цели перед собой — значит усложнить продвижение к миру. Что и произошло в сенатской дискуссии по ратификации Договора по РСМД. В ней было все — и искреннее стремление разобраться в тонкостях соглашения, чтобы исключить многозначность в его толковании. В ней было и желание заработать предвыборные очки, а также продемонстрировать собственному и советскому лидерам «твердую руку» законодателя. И, наконец, ничтожное меньшинство сенаторов попыталось торпедировать договор. Именно их убеждали руководители республиканцев, члены кабинета: «Не ставьте в нелепое положение президента. Дайте ему возможность представить в Москве ратифицированный договор...» Р. Рейган был уже в Хельсинки, когда сенатор Р. Хелмс, главный автор «проправочных» поправок, заявил: «Я проиграл, меня довели. Но от принципов своих не отказываюсь... Тут же телевидение показало, как глава аппарата Белого дома Говард Бейкер демонстрирует лентку с текстом ратифицированного договора с трапа улетающего в Москву самолета. Свершилось...

Важнейшим средством массовой информации. Глядя на Москву издалека через объектив американских телекамер, я видел призрачные городские улицы, спеклись в Большом театре и самодельной студии, вдохновенные лица детей, поющих в хоре, академиков у компьютеров, очереди у винного магазина... Теле- и газетные репортеры, конечно, знают, где «гопстник», а где «енгастик». Но, видимо, желание их аудитория, да и их собственное желание, понять нас, «загадочных русских», страну, отношения с которой меняются, создает непрерывный баланс очков и мнений. Баланс в пользу объективности. В бесконфликтном нашем обществе американцы не видели никогда, скорее наоборот. Сейчас же наносится удар «односторонности». Картина становится многогранной.

Встрече в верхах оценивают в Соединенных Штатах, естественно, по-разному, с позиций нередко самых противоположных. Крайний консерватор, например, довольно низко оценивает московские соглашения — они довольно тем, что Договор по СНБ так и не удалось подготовить к подписанию, уверен, что не случится этого и до конца года. Возмущен, возвращаясь миллиардами долларов, военный концерн «Горбулес» — советские контролеры расположились у самых ворот ракетного завода в Мэриге, штат Юта. «С нами никто не посоветовался, нас притеснили». Договор по РСМД, — сказал Эдгар Шинни, президент компании. Деталь психологическая — так, как Шинни, действительно трудно привыкнуть к уже не новой мысли, что русские не будут проверять, что написано в законе, а законится, глядя, сокращение бизнеса, доходов. Я не иронизирую, перед нами «дочки» «завезли», казались бы, представляли.

Преобладают же совсем иные оценки итогов московской встречи. Самое существенное в ней — хорошо, что идет процесс вынесения позиций, сближения. При этом общественное мнение расширяет свои прежние ориентиры официальных. Хотя американцы сразу после встречи в Вашингтоне приехали готовить к тому, что Договор по СНБ в Москву не будет подписан, сейчас этот факт многим из них воспринят с разочарованием, с недоумением. Напомним, что перед декабрьской встречей абсолютное большинство участников опросов в США считало — Договор по РСМД всего лишь предлог и 50-процентное сокращение стратегических наступательных сил.

«Да, московская встреча поможет улучшить отношения между двумя странами», — сказал ина Джон Браун, член палаты представителей американского конгресса, — но в этом направлении мы продвинулись бы значительно дальше, если бы Договор по СНБ был все же подписан... Почему эта цель не достигнута? Пусть на этот вопрос ответит американская газета. Нью-Йоркская «Ньюсдей» считает, что барьером к достижению согласия по СНБ стала не только стратегия «звездных войн», но и «неиспособность рейгановской администрации решить, какой будет структура вооруженных сил США после 50-процентного сокращения СНБ». Этот вывод звучит здесь все чаще, он подтверждает — позицию американского руководства противоречивую. Философия конечной цели — разрушения, отказ от милитаризма как политики — трудно признается себе дорогой. И нынешние военные доктрины, и бизнес вроде того, какими занимается концерн «Горбулес», — это зарывки к новым договорам, прорывам в деле разоружения.

«Я тоже считаю, что зарекать оценку на этот раз более положительный и менее сдержанный, менее холодный, чем раньше», — говорит мне французский полковник Жак Арио, автор нескольких книг по американским проблемам, с которыми в деловых своих соображениях. Исчезает прежний скепсис. Советско-американские отношения со всей очевидностью достигли такой степени стабильности, что их различие объясняет говорить по-другому. И потому, на мой взгляд, на фоне зрания Василия Блаженного, рассуждал из майской Москвы о стабилизации отношений между двумя странами.

ПЕСНЯ — ЗА МИР

В самый канун советско-американской встречи на высшем уровне я побывал на весьма необычной пресс-конференции.

Пресс-конференция была посвящена выходу в свет его нового альбома «Без победителей», а также пластинки-миниона с песней «40 лет». «Эта пластинка — это мое свидетельство, что альбом П. Хардиаса выводит нас на новую ступеньку сотрудничества в области культуры и искусства», — сказал, открывая пресс-конференцию, Дик Леттгер. Почему? Да потому, что вошедшие в альбом композиции отражают размышления талантливого британца о нашем мире, о том, что более всего волнует сейчас человечество: есть ли у нас будущее в условиях накопления новых опасных запасов ядерных вооружений?

«Я не политик», — подчеркнул Пол, отвечая на вопрос журналистов. «Я человек, думаю о сегодняшнем дне, о своей семье, дочери, о нашем будущем. Ведь плодотворно и естественно уживаются эти два аспекта».

«Я не политик», — подчеркнул Пол, отвечая на вопрос журналистов. «Я человек, думаю о сегодняшнем дне, о своей семье, дочери, о нашем будущем. Ведь плодотворно и естественно уживаются эти два аспекта».

«Я не политик», — подчеркнул Пол, отвечая на вопрос журналистов. «Я человек, думаю о сегодняшнем дне, о своей семье, дочери, о нашем будущем. Ведь плодотворно и естественно уживаются эти два аспекта».

«Я не политик», — подчеркнул Пол, отвечая на вопрос журналистов. «Я человек, думаю о сегодняшнем дне, о своей семье, дочери, о нашем будущем. Ведь плодотворно и естественно уживаются эти два аспекта».

ПАРИЖСКОЕ ЭХО МОСКВЫ

«Есть ли у московской встречи победители? И кто они?» — задает эти вопросы ведущий вечерней программы телеканала «Антенна» Ахир Сача перед тем, как показать заключительный эпизод телесюжета, снятых в эти дни в СССР. И сам же отвечает — перестройка. И это было верно в том смысле, что либо через заранее подготовленные репортажи «Просто о советской жизни», либо через каменные нашей позиции по какому-то ключевым проблемам советско-американских переговоров французы получили представление о том, что происходило на переговорах в Москве.

«Кто бы мог подумать, что это возможно. Ведь Рейган начал с того, что назвал Советский Союз империей зла», — передает из Москвы Доминик Бромберг, редактор международного отдела телекомпания ТФ-1. «В Кремле ходит тот, кто в шутку перед включением микрофона объявляет о гибели Советского Союза в ядерной войне», — вспоминает его коллега, спецкор телекомпания ФР-3.

«Кто бы мог подумать, что это возможно. Ведь Рейган начал с того, что назвал Советский Союз империей зла», — передает из Москвы Доминик Бромберг, редактор международного отдела телекомпания ТФ-1. «В Кремле ходит тот, кто в шутку перед включением микрофона объявляет о гибели Советского Союза в ядерной войне», — вспоминает его коллега, спецкор телекомпания ФР-3.

«Кто бы мог подумать, что это возможно. Ведь Рейган начал с того, что назвал Советский Союз империей зла», — передает из Москвы Доминик Бромберг, редактор международного отдела телекомпания ТФ-1. «В Кремле ходит тот, кто в шутку перед включением микрофона объявляет о гибели Советского Союза в ядерной войне», — вспоминает его коллега, спецкор телекомпания ФР-3.

«Кто бы мог подумать, что это возможно. Ведь Рейган начал с того, что назвал Советский Союз империей зла», — передает из Москвы Доминик Бромберг, редактор международного отдела телекомпания ТФ-1. «В Кремле ходит тот, кто в шутку перед включением микрофона объявляет о гибели Советского Союза в ядерной войне», — вспоминает его коллега, спецкор телекомпания ФР-3.

«Кто бы мог подумать, что это возможно. Ведь Рейган начал с того, что назвал Советский Союз империей зла», — передает из Москвы Доминик Бромберг, редактор международного отдела телекомпания ТФ-1. «В Кремле ходит тот, кто в шутку перед включением микрофона объявляет о гибели Советского Союза в ядерной войне», — вспоминает его коллега, спецкор телекомпания ФР-3.



ГОСТИНАЯ

ПЕРЕСТАЯ ХОДИТЬ ПО АПТЕКАМ...



Сегодня в нашей гостиной — заслуженный артист РСФСР Николай Парфенов...

Я и сам был танком, кто восхищался людьми, которые ведем успевают, всем интересуются...

Свободное время нечем заняться. Слова! И почему, собственно, нас это-то должен развлекать?

В связи с прошедшим в Ленинграде фестивалем современной музыки в Москве побывал один из победителей...

Поверьте, не столько руководит мною (хотя в возвращении есть много...

ГИДОН КРЕМЕР.

СЛУЖИТЬ МУЗЫКЕ

самого, то в начале 70-х годов в долгое время был ограничен в контактах с миром...

цесс, происходящий у нас в стране, быть полезным вам, это полон рвениями...

Интервью взял Н. НАГОРНЫЙ.

В НАШЕМ ДОМЕ

КОЛЛЕКЦИЯ

Когда переступаешь порог этой квартиры, создается впечатление, что попадаешь в музей...

ВСЕ КУКЛЫ МИРА

А начиналась эта коллекция около тридцати лет назад. Тогда группа артистов Мосстроя...



Л. Целиковская. Об этой совместной выставке вспоминает в книге «Атлант и мифы»...

В ВАШУ ФОНОТЕКУ

РЕКОМЕНДУЕТ «МЮЗЮДИЯ»

Каждое новое произведение композитора Альфреда Шнитке...

Вышел диск Ильи Соловьева «Амь тае лесной»...

Л. АЛИСОВА.

МАСТЕРСКАЯ

СЛАЙД ПРИГЛАШАЕТ В ПУТЕШЕСТВИЕ

Чем хороши слайды? Красочностью и достоверностью изображения...

Пленка отсита. Лучше всего отдать ее на обработку в специализированную фотолaborаторию...

Для демонстрации слайдов вам понадобится проектор. Можно обзавестись небольшим, детским...

Итак, основные приготовления закончены. Время заняться созданием слайд-фильма...

Фильм может сопровождать и музыка. Она не просто иллюстрирует проза, но и помогает раскрыть характер изображения...

Когда вы почувствуете, что слайд-фильм окончательно готов, пригласите друзей, родственников на необычную премьеру...

ВЗГЛЯД С ТРИБУНЫ СОВЕТСКИЙ ТЕННИС: НОВАЯ ВОЛНА

В Парке много мест, куда билеты продуются по двойной или даже тройной цене...

все сильнейшие мужские и женские ракетки мира. И очень хорошо, что среди них есть и советские теннисисты...

еще главное внимание не его имеет домашний зритель. Конечно, не все заметят...

(Корр. АГН и «Советской культуры») ПАРНИК

ЧИТАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Вм, наверное, помните в одном из первых выпусков субботней странички «Взгляд»...

В газету начали звонить рецензенты детских и юношеских творцов...

Очень же не дала А в результате в ряде газет появилась постоянная рубрика «Итак, сказаны»...

Помалю, один недостаток у этой книжки — сказок в ней, Илья, мало!

Предлагаем нашим читателям новую сказку Натальи Абрамцевой.



Наталья Абрамцева. Что такое жизнь

Всесоюзный конкурс политической открытки

Министерство культуры СССР, Госкомиздат СССР, Союз художников СССР, ВЦСПС, ЦИ ВЛКСМ...

Цель конкурса — создание произведений политической графики, раскрывающих образ великого Ленина...

Телефон для справок: 205-35-02.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЧУДЕСА ИЗ НОВОЙ СКАЗКИ

ЧЕМУ РАДОВАЛОСЬ СОЛНЦЕ

ШЕЛ по земле человек, Катилось по нему солнышко. Шел человек по земле красивой, по траве зеленой...

несколько лучиков и носик человека так, чтобы, ударились о него, искры лучей попались человеку в глаза...

денную беседу о том, о сем. Специально. Чтобы отвлечь солнышко от грустных мыслей...